

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы
« ____ » _____ 2020 г.

Бакалаврская работа

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 150
УК РФ

Руководитель	<u>29.05.2020</u> подпись, дата	<u>доцент, к.ю.н</u> должность, ученая степень	<u>Т.В. Долголенко</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u>29.05.2020</u> подпись, дата		<u>Д.И. Шукайло</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Юридический анализ состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 150 УК РФ.....	7
1.1 Объект преступления.....	7
1.2 Объективная сторона преступления.....	16
1.3 Субъект и субъективные признаки	28
2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч. 2-4 ст. 150 УК РФ.....	35
3 Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ со смежными составами преступлений.....	53
Заключение.....	62
Список использованных источников.....	64

ВВЕДЕНИЕ

В обществе всегда было особое, бережное отношение к детям. Защита нравственных интересов подрастающего поколения, препятствие распространению преступности в среде несовершеннолетних, ответственное воспитание детей – социально значимые и приоритетные направления политики государства. В связи с этим, в Конституцию РФ предложено внести норму о том, что дети являются достоянием страны. Комитет Госдумы по государственному строительству и законодательству одобрил поправку, по которой государство обязано создать условия для всестороннего развития детей. Речь идет о духовном, нравственном, интеллектуальном и физическом развитии подрастающего поколения, воспитание в них патриотизма, гражданственности и уважительного отношения к старшим.

Предусмотренные законом возрастные рамки в соответствии, с которыми лицо наделяется определенными правами, связаны кроме всего прочего с процессом социализации, формированием личности. Лицо, которому не исполнилось 18 лет, признается государством несовершеннолетним (ст.1)¹. При назначении наказания такому лицу следует учитывать уровень его психического развития, иные особенности личности, а также влияния на него старших по возрасту лиц (ст.89)². Несовершеннолетний легче поддается влиянию окружающих его людей. Вовлечение такого лица в совершение преступления представляет большую опасность для общества, так как это оказывает разрушительное влияние на еще неокрепшую психику ребенка, негативно оказывает воздействие на становление его личности.

Несовершеннолетние относятся к особой группе населения, которой требуется особая защита и забота со стороны общества и государства. В связи с этим на международном уровне в 1989 г. была принята Конвенция о правах

¹Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс].

ребенка, согласно которой все государства обязуются обеспечить ребенку такую заботу и защиту, которые необходимы для его благополучия, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры. Конституция Российской Федерации содержит норму, согласно которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Для конкретизации этой конституционной нормы Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляет положение о всемерной государственной поддержке семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе.

По данным представленной статистики в 2007 г. участниками преступлений стали 132 тыс. несовершеннолетних, в 2008 г. – 107, 9 тыс., в 2009 г. – 85,5 тысяч³. В последние годы намечается тенденция снижения участия несовершеннолетних в совершение преступлений. В 2016 г. участниками преступлений стали 48,6 тыс. несовершеннолетних, в 2017 г. – 42, 5 тыс., в 2018 г. – 40,9 тыс.⁴

Пристальное внимание к воспитанию подрастающего поколения, необходимость защиты детей от насилия и негативного криминализирующего влияния со стороны взрослых сделало необходимым законодательно закрепить состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Цель работы – на основе комплексного анализа нормативно-правовой базы, судебной практики и исследовательских работ, изучить уголовно-правовую характеристику вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, выявить существенные разногласия в доктрине уголовного права и пробелов в действующем законодательстве.

³ Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» (2008-2009 годы). [Электронный ресурс].

⁴ Государственный доклад о положении детей, и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2018 г. Минтруд России. [Электронный ресурс].

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи:

1. Дать юридический анализ состава преступления ч. 1 ст. 150 УК РФ;
2. Проанализировать квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч.2-4 ст. 150 УК РФ;
3. Выявить проблемы разграничения состава преступления ст. 150 УК РФ со смежными составами преступлений.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ – вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, в результате чего нарушаются права несовершеннолетнего, и возникает необходимость защиты этого лица от преступных посягательств со стороны лица, достигшего 18-летнего возраста.

Предмет изучения – нормы уголовного законодательства, устанавливающие уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления, практика применения указанной нормы в деятельности судов на территории Российской Федерации.

Методология исследования базируется на таких принципах, как принцип диалектического метода познания правовой действительности, принцип историзма, включает в себя методы хронологии, конкретности и диалектики. События излагаются в строгой хронологической последовательности⁵. Принцип объективности, означает, что реальность объективна, источники и факты имеют объективное содержание и с помощью осмысления достигается объективная истина. Также в основу исследования положен описательно-повествовательный метод, так как изучение объекта и предмета исследования в любом случае начинается с описания, характеристики явления. Используются также общенаучные методы – анализа и синтеза, системно-структурный и сравнительно-правовой.

⁵Смоленский Н.И. Теория и методология истории. М., 2010. С.216-220.

Теоретическую основу ВКР составили научные труды в области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, криминологии и других отраслей права. Исследованию данной темы посвящены монографии ряда авторов – Ю.Е. Пудовочкина, В.Ф. Воробьева, О.В. Поликашиной, диссертационные исследования – М.Г. Аутлеева, Е.М. Луничева, Н.П. Шевченко. В работах К.Р. Абызова, В.М. Гарманова, В.Н., С.И. Осмославской, Жадан, А. Кладкова, А.И. Чучаева, О.Х. Галимова, А.А. Харламовой, Н.П. Скачковой и Е.П. Коровина рассматриваются уголовно-правовые и отдельные криминалистические проблемы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления.

Нормативно-правовую базу исследования составило действующее законодательство в сфере защиты прав детей и предупреждения подростковой преступности – Конституция РФ, Конвенция о правах ребенка, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Семейный кодекс РФ, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный закон «Об образовании», Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Эмпирическую основу работы составила информация, полученная в результате изучения судебной практики по ст. 150 УК РФ по материалам областных, городских и районных судов Кемеровский, Ростовской, Челябинской, Ленинградской, Московской, Свердловской и других областей, Красноярского, Забайкальского, Приморского краев преимущественно за последние пять лет, а также анализа статистических данных.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав (первая глава состоит из трех параграфов), заключения и списка использованных источников.

1 Юридический анализ состава преступления предусмотренного ч.1 ст. 150 УК РФ

1.1 Объект преступления

В соответствии с действующим уголовным законодательством России преступлением признается не любое общественно опасное деяние, а лишь то, которое содержит все элементы предусмотренного состава преступления. Одним из ключевых элементов состава любого преступления является его объект, в отсутствие которого состав преступления выделить невозможно.

Понятие «объект преступления» по-разному трактуется в различных источниках. Например, А.Б. Бриллиантов под объектом преступления понимает охраняемые законом общественно значимые интересы, блага, ценности, на которые посягает преступник в рамках совершения общественно-опасного деяния⁶. С этой позиции объект преступления – это те ценности, которым в результате общественно-опасного деяния причиняется или может быть причинен вред. В уголовном праве принято выделять родовой, видовой и непосредственный объект преступления⁷.

Родовой объект преступления представляет собой группу однородных общественно значимых интересов, благ и ценностей, на которые совершается преступное посягательство. Именно родовой объект преступления положен в основу деления Особенной части Уголовного кодекса РФ (УК РФ) на разделы.

Видовой объект преступления – определенная часть родового объекта, охватывающая близкие по характеру отношения. Видовой объект положен в основу деления разделов Особенной части УК РФ на главы.

Преступные деяние, предусмотренные статьей 150 УК РФ отнесены к разделу VII «Преступления против личности» действующего Уголовного

⁶ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 14.

⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. С.11.

кодекса РФ. Следует отметить, что Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. ответственность за вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение преступлений предусматривалась нормой, размещенной в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Таким образом, с развитием нормативной базы, законодатель пересмотрел видовой объект рассматриваемого преступного деяния – если ранее вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность оценивалось с позиций причинения вреда общественному порядку, обеспечивающему здоровое развитие несовершеннолетнего, то с позиций современного законодателя изучаемое преступление наносит вред личности несовершеннолетнего лица.

Важным условием формирования личности ребенка является крепкая и благополучная семья. Охрана личности несовершеннолетнего тесно связана с охраной семейных отношений. Нормами главы 20 УК РФ предусмотрена ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних. Глава 20 УК РФ, в свою очередь, включена в раздел VIII УК РФ «Преступления против личности». Для этого раздела понятие «личность» является определяющим, тогда как для главы 20 УК РФ центральным выступает понятие «семья». Различное сущностное содержание понятий «личность» и «семья» привело к появлению точки зрения, согласно которой общественно опасные деяния против семьи не могут являться частью преступления против личности. Как отмечают специалисты «в главе 20 речь идет не о преступлениях против семьи, а о преступлениях против личности, но личности особенной. Эта особенность выражается, в том, что потерпевший от общественно опасных посягательств находится в урегулированных семейным законодательством (СК РФ) отношениях родства. Значит, точнее, было бы говорить о преступлениях против личности несовершеннолетних, совершаемых в сфере семейно-правовых отношений»⁸.

⁸Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М, 2008. С.168.

Следует согласиться с мнением М.Г. Аутлева, согласно которому «для преступлений, помещенных в главу 20 УК РФ видовым объектом являются социальные отношения, которые складываются в процессе воспитания и формирования личности несовершеннолетнего лица»⁹.

Под непосредственным объектом преступления понимаются конкретные общественные отношения, социально значимые ценности, интересы и блага, которым может быть причинен вред и на которые совершаются или могут совершаться посягательства. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных нормами главы 20 УК РФ являются:

1) преступления против несовершеннолетних, ответственность за которые предусмотрена ст.ст.150, 151.1, 151.2, 156 УК РФ;

2) преступления против семьи, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 153 154, 155, 157УК РФ¹⁰.

В силу не сформированного мировоззрения, несовершеннолетний нуждается в защите от негативной информации, которая может причинить вред его духовному, нравственному и психическому развитию. Такая защита является важным условием для успешной социализации подростка. Согласно мнению Ю.Е. Пудовочкина, защита подростка от негативной информации, способной причинить вред процессу его социализации, является целью реализации норм, ответственность за которые предусмотрена статьей 150 УК РФ¹¹.

Понимая всю важность такой защиты, законодатель принял Федеральный закон от 29.12.2010 №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный нормативно-правовой акт содержит разъяснения относительно того, какая информация может иметь негативное влияние на несовершеннолетнего: информация, способная вызвать у подростка

⁹ АутлевМ.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст.150, 151 УК РФ). Автореф., дис. ... канд.юрид.наук. СПб, 2004. С.12.

¹⁰Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М., 2017. С. 152.

¹¹Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Юрист, 2006. №9. С.20-23.

желание вести асоциальный образ жизни – употреблять спиртные напитки, заниматься проституцией, употреблять наркотические средства и прочее, а также информация, оправдывающая насилие в обществе и побуждающая применять такое насилие по отношению ко всему окружающему¹².

По мнению В.С. Савельевой непосредственный объект преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, есть группа общественных отношений, связанных с развитием личности несовершеннолетнего, в частности объединяющего:

- физическое развитие ребенка;
- интеллектуальное развитие подростка посредством познавательной и мыслительной деятельности;
- психическое развитие, выработка устойчивой психики ко всем внешним раздражителям и воздействиям, адекватность их восприятия;
- общественные отношения связанные с духовным развитием личности ребенка, приобщение к знаниям художественной культуры, музыки, искусству и эстетическое воспитание;
- моральное развитие несовершеннолетнего связанное с воспитанием в нем общечеловеческих ценностей – патриотизма, гражданственности, справедливости¹³.

Изучая раздел УК РФ, предусматривающий ответственность за преступления против личности, необходимо дать уголовно-правовую характеристику личности потерпевшего. Согласно ч.1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому совершением преступления причинен физический, имущественный, моральный вред¹⁴. В Особенной части УК РФ особые характеристики потерпевшего, такие как беременность, возраст, беспомощность, болезнь, учитываются как основные или квалифицирующие признаки составов конкретных преступлений, что

¹² Федеральный закон от 29.12.2010 №463-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». [Электронный ресурс].

¹³ Савельева В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних. М., 2013. С. 12-13.

¹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. на 02.08.2019) (ред., действ. с 01.10.2019). [Электронный ресурс].

связано с повышенной уязвимостью этой категории лиц. В соответствии с точкой зрения М.А.Кауфмана возрастным признакам потерпевшего Уголовный кодекс РФ придает иное значение, чем возрасту субъекта преступления¹⁵.

В соответствии с диспозицией ст. 150 УК РФ потерпевшим является несовершеннолетнее лицо.

Е.М. Луничев подчеркивает, что «понятие несовершеннолетнего в уголовном праве основано на двух категориях: формальном (возрасте) и содержательном (вменяемости, психосоциальной зрелости)»¹⁶. Возраст характеризует ограниченную способность потерпевшего защищать себя, свои права и интересы, оказывать сопротивление преступнику. Использование преступником этого качества потерпевшего повышает степень общественной опасности деяния, свидетельствует об особой безнравственности его действий, что требует применения более суровых мер наказания для исправления преступника. Для характеристики субъекта преступления уголовно-правовое значение имеет возраст – в соответствии с ч.1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Также для характеристики субъекта преступления уголовно-правовое значение имеет состояние вменяемости и психосоциальной зрелости личности. Для несовершеннолетнего же, как потерпевшего, важно определение только верхней границы возраста. Приводя описанные рассуждения, Е.М. Луничев делает вывод о том, что «под несовершеннолетним в уголовном праве понимается физическое лицо, не достигшее 18 – летнего возраста, являющееся субъектом общественно опасного деяния либо специальным потерпевшим от преступления»¹⁷. На этом основании можно утверждать, что понятие, приведенное в ч. 1 ст. 87 УК РФ характеризует субъекта преступления, а не потерпевшего, следовательно, использовать указанные возрастные рамки

¹⁵ Кауфман М.А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации // Уголовное право, 2016. №4. С. 19.

¹⁶ Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего. [Электронный ресурс].

¹⁷ Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего. [Электронный ресурс].

применительно к ст. 150 УК РФ не корректно. Дополнительно, следует отметить, что государство осуществляет правовую охрану личности с момента рождения, а не начиная с 14 лет¹⁸.

По мнению отдельных исследователей, буквальное толкование норм ст. 150 УК РФ означает, что состав данной статьи применим только к ситуациям вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего лица в возрасте от 14 лет. Лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности не может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ¹⁹.

Данную точку зрения необходимо оценивать критически, так как она противоречит общим принципам и нормам уголовного права. В содержании п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» прямо сказано, что в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу ч.2 ст. 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения²⁰. Анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. №1 показывает отсутствие в нем разъяснений относительно того, следует ли вменять состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ в таких случаях субъекту преступления или нет. Утратившее юридическую силу Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» содержало более детальное разъяснение по этому вопросу. В нем в частности указывалось, что если закон не предусматривает уголовной ответственности для лица, вовлекшего в совершение преступления подростка, не достигшего 14 лет или несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, такое лицо не независимо от форм его

¹⁸ Долголенко Т.В. Преступления против жизни и здоровья: уч. пособие. М., 2016. С.5-6.

¹⁹ Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Воронеж, 2001. С. 44.

²⁰ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

участия в преступлении (в том числе в качестве исполнителя) его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений по статье, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность²¹. Включение этого положения в действующее Постановление Верховного Суда РФ устранило бы несоответствия, порождающие вопросы правоприменения при квалификации совершенного преступления. Таким образом, отсутствие официального разъяснения позиции законодателя по отмеченному вопросу и множество научных подходов обуславливает отсутствие единства судебной практики.

Вместе с тем, на практике суды, как правило, придерживаются разъяснений Пленума Верховного Суда СССР от 1963 г. Так, Оренбургский областной суд признал виновным совершеннолетнего А. в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 105, 158, 162, 166, 222, 226 УК РФ, также по ч. 4 ст. 150 УК РФ, за то, что А. вовлек лицо, которому было 13 лет в совершение хищения, разбойного нападения и умышленного убийства²².

Из материалов приговора, вынесенного Кировским районным судом г. Красноярска по делу с участием несовершеннолетнего следует, что у совершеннолетнего Х. возник умысел на хищение не принадлежащего ему имущества, для этого он подошел к А., который не достиг возраста уголовной ответственности, о чем Х. было достоверно известно и предложил ему украсть телефон, обещая при этом его продать, а вырученные деньги поделить. Совершеннолетний Х. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 161 и ч. 1 ст. 150 УК РФ²³.

Более того, в судебной практике встречаются случаи, когда преступления связанные с вовлечением несовершеннолетнего квалифицируются и по ст. 150 и по ст. 33 УК РФ. Так, из приговора Ремонтнеского районного суда Ростовской области следует, что Ш. зная о несовершеннолетнем возрасте М.,

²¹Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

²²Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 августа 1999 г. №47-099-28 // Архив Оренбургского областного суда. Дело 31/99. [Электронный ресурс].

²³ Приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 14.01.2010. [Электронный ресурс].

путем обмана, сказав ей, что в силу ее несовершеннолетнего возраста ей за кражу чужого имущества ничего не будет, вовлек М. в совершение преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ. В соответствии с этим, суд признал Ш. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.ч. 4 ст. 33 «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 150 РФ²⁴.

О.Х. Галимов и В.С. Тыченко, анализируя содержание материалов приведенного в качестве примера дела, рассмотренного Ремонтным районным судом Ростовской области, отмечают, что «нельзя согласиться с квалификацией действий виновного по ч. 4 ст. 33 УК РФ, поскольку в силу ч. 2 ст. 6 УК РФ никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно преступление. В данном случае ст. 150 УК РФ является, по сути, подстрекательством, квалификация действий подсудимого по ст. 150 УК РФ охватывает ч. 4 ст. 33 УК РФ, поэтому дополнительной квалификации по указанной статье не требуется»²⁵.

По мнению Т. Суспициной и А. Кладкова принципиально важен тот факт, что вовлекаемое в совершение преступления лицо должно осознавать фактическую сторону преступления, понимать, что его вовлекают в совершение преступления. Отсутствие такого понимания аналогично случаю с лицами, не достигшими 14 летнего возраста, – квалифицировать действия совершеннолетнего по ст. 150 УК РФ в такой ситуации не верно²⁶.

Верховный Суд Российской Федерации данную позицию не разделяет, приводя в обоснование тот факт, что уровень психического развития несовершеннолетнего не играет никакой роли при квалификации по ст. 150 УК РФ. Если лицо не осознает, что его вовлекают в совершение преступления, посредством, например, обмана, это не может являться основанием для

²⁴ Приговор Ремонтного районного суда Ростовской области от 03 сентября 2010 г. [Электронный ресурс].

²⁵ Галимов О.Х. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2019. №1 (34). С. 6.

²⁶ Кладков А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) // Уголовное право, 2002. №3. С. 26.

освобождения от уголовной ответственности²⁷. С позицией Верховного Суда РФ следует согласиться, поскольку четкие критерии того, каким образом следует устанавливать способность малолетнего лица осознавать фактическую сторону преступления, в которое его вовлекают, отсутствуют. Справедливой следует признать ситуацию, в которой посредственный исполнитель привлекается к уголовной ответственности, независимо от того, достигло ли вовлекаемое лицо, возраста с которого наступает уголовная ответственность или нет. Так, Президиум Верховного Суда РФ рассмотрел уголовное дело по надзорной жалобе осужденного И. на приговор Верховного Суда Республики Адыгея от 17.09.1999 г., по которому он был осужден по ч. 3 ст. 30, п.п. «ж» , «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, по ч. 4 ст. 150 УК РФ, по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 162 УК РФ. В надзорной жалобе осужденный И. добивался изменения судебных решений, исключения из приговора указаний на наличие отягчающих обстоятельств и смягчения наказания. Президиум Верховного Суда РФ установил, что И. 21 августа 1998 г. предложил К. и Р., заведомо зная об их несовершеннолетнем возрасте, совершить разбойное нападение на водителя и его убийство с последующим завладением ценностей. Водитель оказал сопротивление, К.и Р. скрылись с места преступления, а И. был задержан водителем. В надзорной жалобе осужденный И. указывает, что привлечение к совершению преступления лица, не достигнувшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, без учета того, что данное обстоятельство в силу положений ч.2 ст. 63 УК РФ не может быть повторно учтено при назначении наказания. Рассмотрев материалы уголовного дела по доводам надзорной жалобы, Президиум Верховного Суда РФ признал судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям. При назначении И. наказания суд обосновано признал в качестве отягчающего обстоятельства его особо активную роль в покушении на убийство и разбойном нападении. Однако в связи с тем, что диспозиция статьи ст. 150 УК РФ предполагает наличие

²⁷ Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 год // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000. №10.

активных действий, а также, что преступление, предусмотренное ч.4 ст. 150 УК РФ осужденный И. совершил один, его действия по данному преступлению не могут быть признаны особо активными. Признавая И. виновным в вовлечении Р.и К. в совершение особо тяжкого преступления по ч.4 ст. 150 УК РФ., суд одновременно с этим отнес к отягчающим обстоятельствам привлечение И. к совершению преступления К. как лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ следует исключить указание того, что И. привлекал к совершению преступления лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, так как оно уже предусмотрено соответствующей статьей²⁸.

1.2 Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления – еще один ключевой элемент состава преступления, установление которого требуется при квалификации тех или иных деяний. Под объективной стороной преступления понимаются охраняемые Уголовным кодексом РФ общественные отношения, блага, интересы, на которые совершает преступное посягательство лицо, и которым причиняется или может быть причинен вред²⁹. М.И. Ковалев и Н.А. Ныркова справедливо отмечают, что объективная сторона характеризуется внешним проявлением преступления в объективной реальности³⁰. А.И. Бойко отмечает, что «внешние, наблюдаемые следы в окружающем мире, доступные для фиксации человеческой памятью и физическими приборами обстоятельства составляют наиболее надежную часть информации о совершенном злодеянии. На сборе, фиксации и закреплении объективных данных должен в первую очередь сосредоточиться юрист-практик»³¹.

Анализ объективной стороны преступления имеет важное значение для

²⁸ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г. №399-П09. [Электронный ресурс].

²⁹ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 14.

³⁰ Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С.21.

³¹ Там же. С. 21.

установления других элементов состава преступления –объекта, субъекта и субъективной стороны преступления, а также характеристики преступления в целом. Правильное установление объективной стороны преступления имеет решающее значение для его верной квалификации. Установление объективной стороны преступления имеет важное значение для решения вопроса о наказании виновного, практического воплощения принципов объективности, разумности, справедливости наказания и максимальному способствованию исправлению осужденного.

Объективная сторона включает ряд обязательных признаков, к ним относится общественно опасное деяние, совершаемое преступным лицом в форме действия или бездействия. К факультативным признакам объективной стороны относятся общественно-опасные последствия преступного деяния, причинно-следственная связь между деянием и наступившими последствиями, время, место, обстановка, способ, средства совершения преступления³². По указанным признакам общественно опасное деяние признается преступлением с формальным либо материальным составом преступления.

Доктрина уголовного права придерживается позиции, согласно которой состав преступления ст. 150 УК РФ имеет неоднозначную конструкцию. Ряд исследователей определяет данный состав как формальный, другие относят его к материальному. В литературе также отмечается, что вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления можно рассматривать как процесс и как результат³³. Как считают Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог и А.И. Чучаев, преступления против несовершеннолетних, как правило, имеют формальные составы³⁴, – это обуславливает необходимость установление факта противоправности деяния, а не наступления конкретных общественно опасных последствий.

³² Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 14.

³³ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 99-100.

³⁴ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. С. 169.

В период действия Уголовного кодекса РСФСР и впоследствии в период действия Уголовного кодекса РФ состав преступления о вовлечении несовершеннолетнего в совершение противоправных действий Верховным Судом интерпретировался неоднозначно.

Согласно определению Судебной Коллегии Верховного Суда РСФСР от 17.02.1972 г. ответственность по ст. 210 УК РСФСР должна наступать независимо от фактического совершения несовершеннолетним лицом преступного деяния или участия в нем. Соответственно состав рассматриваемого преступления признавался формальным. Позже, в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР 1976 года были даны разъяснения, в соответствии с которыми состав рассматриваемого преступления обозначался как материальный³⁵. В 2000 г. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» вновь были даны разъяснения, в соответствии с которыми, преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ, следует считать оконченным с момента вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления независимо от того, совершил ли он преступление, в которое был вовлечен или нет³⁶. То есть деяние, ответственность за совершение которого предусматривается ст. 150 УК РФ вновь признается Верховным судом РФ как преступление, имеющее формальный состав.

Действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указывает, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 150 УК РФ являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению, покушения на него. Если

³⁵ Пудовочкин Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы // Пенитенциарная наука, 2012. №19. С. 6.

³⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.02.2000 №7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

последствия, предусмотренные диспозицией названной нормы, не наступили по не зависящим от виновных обстоятельствам, то их действия могут быть квалифицированы по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по ст. 150 УК РФ.

Проблема определения конструкции состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 150 УК РФ во многом связана с неоднозначным толкованием термина «вовлечение». С.И. Ожегов определяет вовлечение как побуждение, привлечение к участию в чем-нибудь³⁷.

В соответствии с содержанием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2011 г. вовлечением следует считать действия взрослого лица, нацеленные на возбуждение желания у несовершеннолетнего лица совершить преступление.

В доктрине уголовного права понятие вовлечение в совершение преступления рассматривается в тесной взаимосвязи с институтом соучастия в преступлении. Ряд исследователей отождествляют вовлечение и соучастие (Р.С. Дмитриевский, К.К. Сперанский, А.И. Чучаев, В.В. Палий), другие считают, что вовлечение имеет более широкое значение, чем соучастие (М.В. Иванов, Т.М. Чапурко). Высказывается также точка зрения, в соответствии с которой эти термины имеют разный смысл. В ситуации, когда лицо стремится вовлечь несовершеннолетнего в преступление путем создания определенного негативного настроения, антиобщественных взглядов, имеет место неконкретизированное склонение к преступлению. Если несовершеннолетний вовлекается в совершение конкретного преступления, то виновное лицо должно нести уголовную ответственность за соучастие в форме подстрекательства. Иными словами, речь можно вести о двух видах вовлечения: неконкретизированном и конкретизированном.

По мнению А.И. Чучаева и В.В. Палий, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, представляет собой подстрекательство. На том основании, что субъектом рассматриваемого преступления является взрослое лицо, законодатель посчитал необходимым выделить его в самостоятельный

³⁷ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. М., 2003. С.56.

состав преступления, обозначив в ст. 150 УК РФ специальный вид подстрекательства³⁸.

На мой взгляд, более убедительной выглядит позиция, в соответствии с которой, вовлечение не может раскрываться через институт соучастия, так как вводя понятие «вовлечение», законодатель стремился показать специфическую, повышенную опасность действий виновного лица, вовлекающего подростка в совершение преступления. Действия, совершаемые виновным при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, по содержанию шире, чем действия, совершаемые при подстрекательстве. На это указывает один из способов вовлечения – обман. Суть этого способа заключается во введении в заблуждение несовершеннолетнего путем передачи ему не соответствующей действительности информации с целью побудить его вести себя определенным образом, который необходим преступнику. Вовлечение в совершение преступления предполагает тот факт, что, подросток понимает фактическую сторону совершаемого, тогда как социальная сторона происходящего может быть ему неизвестна (так как он был обманут) либо он не осознает ее. При подстрекательстве такой способ как обман не может быть применен виновным лицом, так как несовершеннолетний, становясь соучастником преступления, должен осознавать как фактическую, так и социальную сторону происходящего.

Соучастие в преступлении подразумевает совместное умышленное участие двух и более лиц в совершении преступного деяния, в рамках которого все лица, участвующие в преступлении, должны быть вменяемыми, достигнувшими определенного возраста. При вовлечении малолетнего, не достигнувшего возраста уголовной ответственности соучастие не возможно по объективным причинам, так как малолетний, не является субъектом преступления. Также соучастие возможно только в том случае, когда умысел проявляется в осознании общественной опасности деяния, желании совместного совершения преступления и стремлению к достижению единых

³⁸ Там же. С. 20-23.

последствий. В рамках соучастия все лица, участвующие в преступлении, осознают совместность совершения преступления, свою роль в нем и роль других соучастников³⁹. При вовлечении в совершение преступления, несовершеннолетнее лицо, может не осознавать, что его вовлекают в противоправное общественно опасное деяние, по причине обмана или в силу юного возраста. В таких случаях квалификация содеянного по ст. 32 УК РФ не возможна.

Судебная практика идет по пути признания того, что понятие вовлечения в преступление и соучастие в преступлении не идентичны.

Так, в ходе изучения материалов дела, рассматриваемого Ленинским районным судом г. Санкт-Петербурга №1-82 от 28.02.2017 г. было установлено, что совершеннолетний Ожерелков М., обманным путем вовлек несовершеннолетнее лицо в совершение преступления при следующих обстоятельствах – убедившись, что за ним ни кто не наблюдает, он складным ножом сломал противоугонный трос на велосипеде в подъезде жилого дома. Затем, попросил несовершеннолетнюю К., перекачать велосипед в другой подъезд, сообщив ей, что велосипед его собственный. Введенная в заблуждение о принадлежности велосипеда несовершеннолетняя К. взяла велосипед и переместила его в указанное Ожерелковым М. место⁴⁰.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может выражаться через активные действия субъекта преступления путем воздействия на сознание и волю несовершеннолетнего лица, разными способами, перечисленными в ч. 1 ст. 150 УК РФ – обещание, обман, угрозу и др. То есть диспозиция статьи 150 УК РФ предусматривает иные способы вовлечения, что дает возможность правоприменительным органам самостоятельно оценивать деяние и давать ему юридическую квалификацию.

³⁹ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 24.

⁴⁰ Приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга №1-82 от 28.02.2017. [Электронный ресурс].

Как считает К.Р. Абызов, открытость перечня порождает неопределенность, это ведет к расширению пределов толкования способов, вплоть до полного размывания границ закона.⁴¹

Применительно к ст. 150 УК РФ такой способ вовлечения как обещание, чаще всего связан с демонстрацией намерений выполнения субъектом преступления в будущем каких-либо действия для потерпевшего – передача денег, иного имущества, оказание какой – либо услуги и т.д.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев вовлечение несовершеннолетнего в преступление осуществляется путем обещаний материальной выгоды. В изученных приговорах, суды дают разную оценку данному способу вовлечения. Так в приговоре Пушкинского районного суда г.Санкт-Петербург №1-104/2017 от 18.04.2017 г. указано «предложив совместно с ней совершить указанное преступление, разжигая чувство наживы и безнаказанности, пообещав данному лицу, что о совершении ими преступления никто не узнает, похищенное имущество они разделят поровну...»⁴².

Так, Приговором суда г. Воронежа №1-610/2017 от 4.10.2017 г. Максимов М.В. признан виновным в совершение преступления, предусмотренного по ч.1.ст. 150 УК РФ. Из приговора следует, что Максимов М.В. осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления, используя сложившиеся между ним и несовершеннолетним Горлищевым А.Э. доверительные отношения, предложил последнему участвовать в совместном совершении с ним преступления, а именно хищения мороженого из холодильного ларя, похищенное имущество продать, вырученные денежные средства обещал поделить между ними в равных долях⁴³.

⁴¹ Абызов К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право, 2011. №4. С. 128.

⁴² Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург №1-104/2017 от 18.04.2017 г. [Электронный ресурс].

⁴³ Приговор суда г. Воронежа №1-610/2017 от 4.10.2017 г.[Электронный ресурс].

Следующим распространенным способом вовлечения является обман. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъясняет, что обман это сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание истинных фактов, либо умышленные действия, направленные на введение лица в заблуждение⁴⁴. При этом применительно к ст. 150 УК РФ виновное лицо должно обманывать несовершеннолетнего с целью вызвать у него определенное поведение.

По мнению А.А. Харламовой, обман лишь условно можно относить к способу вовлечения в совершение преступления, поскольку он не содержит в себе приема воздействия, а лишь указывает на ложность выбранного способа влияния. При этом обман является основой для воздействия на несовершеннолетнего и сам по себе не может вызвать у подростка желания совершить преступление. При квалификации по ст. 150 УК РФ необходимо устанавливать способ, в результате которого вовлекаемый был обманут. Обманом не является сообщение о том, что лицо не будет привлечено к уголовной ответственности в силу возраста, если это действительно так.

Приговором Заиграевского районного суда республики Бурятия совершеннолетний Б. признав виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ. Путем обмана Б. достоверно зная, что его двоюродному брату С. не исполнилось 14 лет, предложил совершить кражу, заверив последнего, что его не привлекут к уголовной ответственности в силу малолетнего возраста⁴⁵. Судом установлено, что С. на момент совершения преступления не достиг возраста уголовной ответственности, следовательно, действия Б. получили неправильную юридическую оценку.

Неверно определенный способ вовлечения в совершение преступления может привести к оправдательному приговору.

⁴⁴Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». [Электронный ресурс].

⁴⁵Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №2 (70). С. 78.

Так, в мотивированной части приговора Октябрьского районного суда г. Барнаула от 27 марта 2014 г. №1-126-14 указано, что обман – это сообщение вовлекаемому несовершеннолетнему заведомо недостоверной информации относительно объективных и субъективных признаков преступления. На этом основании, уголовное преследование в отношении обвиняемой Д. было прекращено, так как на момент совершения преступления она не достигла возраста привлечения к уголовной ответственности, а суд не усмотрел обмана со стороны подсудимой относительно субъективных признаков преступления. Информация, которую Б. сообщила несовершеннолетней Д., являлась достоверной. Суд делает вывод, что в действиях Б. отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 150 УК РФ⁴⁶.

Неоднозначность подхода к пониманию обмана, как одного из способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ, вызывает наличие разночтений в судебной практике. Это требует разъяснения и уточнения позиций законодателя на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда отмечает существование двух позиций:

1. Обман как просьба или предложение к несовершеннолетнему совершить какие-либо действия, которые не кажутся ему преступными. Совершая преступление, подросток не осознает этого, заблуждаясь добросовестно;

2. Обман как сообщение ложной информации, которая является катализатором разжигания у несовершеннолетнего желания совершить преступление⁴⁷.

Согласно толковому словарю русского языка «угроза» это запугивание, обещание причинить кому-нибудь или чему-нибудь какую-нибудь

⁴⁶Приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 27 марта 2014 г. № 1-126-14. [Электронный ресурс].

⁴⁷Обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 4 мая 2005 г. № 01-19/241 по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150 – 157 УК РФ), рассмотренных мировыми судьями, районными (городскими) судами Кемеровской области за период 2003–2004 гг. [Электронный ресурс].

неприятность, вред⁴⁸. Угроза как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления содержится в ч. 1 и ч. 3 ст. 150 УК РФ. Согласно содержанию ч. 1 ст. 150 УК РФ угроза выражается в психическом давлении на несовершеннолетнего, формирования у подростка стойкого убеждения в том, что если он откажется совершить преступление, то в опасности будет что-то дорогое, ценное для него⁴⁹. Нередко недооценка психической угрозы как способа вовлечения ведет к неправильной квалификации судами действий вовлекающих лиц.

Из содержания приговора Кировского районного суда г. Саратова следует, что А. преследуя преступный умысел похитить телефон, привлек к задуманному преступлению несовершеннолетнего М., пригрозив ему тем, что если М. откажется, то А. применит к нему насилие. Суд квалифицировал действия А. по ч. 1 ст. 150 УК РФ, тогда как угроза применения насилия является квалифицирующим признаком ч. 3 ст. 150 УК РФ⁵⁰.

Для того, чтобы квалифицировать угрозу как способ вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, необходимо, чтобы угроза воспринималась реально. Угроза может быть выражена в запугивании, обещании причинить неприятности в отношении самого потерпевшего или его родственников и близких. Запугивание может сопровождаться угрозой уничтожения имущества. Также угроза может выражаться различными способами – устно, письменно, по телефону⁵¹.

К иным действиям действующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2011 г. относит действия взрослого лица, которые могут выражаться в форме предложения совершить преступление, разжигание

⁴⁸ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. М., 2003. С. 531.

⁴⁹ Обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 4 мая 2005 г. № 01-19/241 по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150 – 157 УК РФ), рассмотренных мировыми судьями, районными (городскими) судами Кемеровской области за период 2003–2004 гг. [Электронный ресурс].

⁵⁰ Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 27 января 2014 г. по делу № 1-37/2014. [Электронный ресурс].

⁵¹ Поликашина О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий. М., 2013. С. 7.

чувства зависти, мести, подкуп, поручение, лесть, совет, выражение желания и прочее.

Верховный Суд РФ не разъясняет содержания формулировки в ч. 1 ст. 150 УК РФ «иным способом», но дает указание на то, что действия взрослого лица могут выражаться так и в форме предложения совершить преступление, в виде разжигания чувства зависти, мести и иных действий.

В отдельных случаях судебная практика опирается на разъяснения того, что само по себе предложение не является способом вовлечения в совершение преступления. Так, В Приговоре Железнодорожного района г.Хабаровска №1-169/17 от 06.06.2017 г. приведены следующие доводы суда: ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение путем обмана, обещаний, угроз или иным способом. Все перечисленные способы предполагают либо активное физическое, либо психическое воздействие преступника на несовершеннолетнего с целью возбудить у последнего желание совершить преступление. Предложение подсудимого Титова М.А. совершить кражу совместно с несовершеннолетними лицами указывает на его намеренье совершить преступление группой лиц по предварительному сговору. Данный факт совместного с подростком участия взрослого лица в совершении общественно опасного деяния не образует состава преступления ст. 150 УК РФ. В связи с чем, суд считает необходимым оправдать Титова М.А. по указанному составу преступления⁵².

Данную юридическую квалификацию суда нельзя признать правильной, поскольку необходимость подкрепления предложения какими-либо действиями не указана в ст. 150 УК РФ, ни в действующем Постановлении Пленума Верховного суда РФ в качестве способа вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Считаю, что для квалификации по ст. 150 УК РФ обязательным является установление факта возбуждения желания у подростка совершить преступление, любым из перечисленных способов ст. 150 УК РФ. На том основании, что перечень способов вовлечения несовершеннолетнего в

⁵²Приговор Железнодорожного района г.Хабаровска №1-169/17 от 06.06.2017 г. [Электронный ресурс].

совершение преступления является открытым, предложение совершить преступление можно считать способом вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления, а его наличие считать основанием для привлечения к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Нередко сотрудники следственных органов и подразделений дознания в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении перечисляют подряд все способы, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ. С одной стороны, это обосновано в ситуации, когда не представляется возможным точно установить способ вовлечения. Но с другой стороны, квалификация деяния с учетом всех возможных способов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может привести к изменению объема обвинения и нарушает принципы уголовного права⁵³.

Так, в приговоре Дзержинского городского суда Нижегородской области указано, что преступные действия С. суд квалифицирует по ч. 1 ст. 150 УК РФ путем обещаний, исключая квалификацию указанную в обвинительном акте путем обмана, угроз или иным способом, как вмененные излишне⁵⁴.

В доктрине уголовного права существует позиция, в соответствии с которой формулировка способов вовлечения в совершение преступления «путем обещаний, обмана или иным способом» не удачна, поскольку ведет к тому, что суды указывают на конкретные способы, перечисленные в диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ, а при совершении преступления с помощью иных способов не признают их преступными, исключая квалификацию содеянного по ст. 150 УК РФ. Открытость перечня способов порождает неопределенность. В связи с этим исследователи правомерно предлагают изменить формулировку диспозиции ч. 1 ст. 150 УК РФ на убеждение, как

⁵³ Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №2 (70). С. 80.

⁵⁴ Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15 июля 2011 г. по делу № 23-166/11 [Электронный ресурс].

понятие, охватывающее все способы психического воздействия и принуждение, обобщающее все способы физического воздействия на несовершеннолетнего⁵⁵.

1.3 Субъект и субъективная сторона преступления

Субъект преступления это лицо, совершившее запрещенное Уголовным кодексом РФ общественно опасное деяние и способное нести за него уголовную ответственность⁵⁶. При изучении субъекта преступления необходимо установить его правовые признаки, которые являются обязательными для его определения – это физическое лицо, вменяемость и его возраст. Данные признаки закреплены в ст. 19 УК РФ, если какой-нибудь из них отсутствует, то это является основанием освобождения лица от уголовной ответственности.

Доктрина уголовного права различает понятия «субъект преступления» и «личность преступника». Субъект преступления – обязательный элемент состава преступления, а личность преступника это общественно-правовая характеристика личности лица, совершившего преступление и признанного субъектом преступления, она учитывается при решении вопроса о назначении наказания подсудимому в качестве обстоятельств, которыми смягчается или отягчается наказание (ст.ст. 60, 61, 63 УК РФ).

Уголовное законодательство РФ различает общий и специальный субъект преступления, общему субъекту присущи характеристики указанные в ст. 19 УК РФ. Специальный субъект должен содержать все признаки ст. 19 УК РФ и дополнительно ему должны быть присущи специальные признаки, указанные в статьях Особенной части УК РФ. Включение дополнительных признаков субъекта преступления необходимо для отграничения круга лиц, подпадающих

⁵⁵ Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №2 (70). С. 81.

⁵⁶ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 18.

в сферу действия уголовного закона, либо для дифференциации их ответственности⁵⁷.

Для главы 20 УК РФ субъектом преступления признается любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, только для двух составов этой главы предусмотрены иные критерии. Это касается ст. 150 и 151 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 150 УК РФ, вовлекаемым лицом признается физическое вменяемое лицо, достигшее 18-летнего возраста.

Как указывает А.В. Бриллиантов, субъект преступления, предусмотренный ч.1 ст. 150 УК РФ специальный, так как им может быть только лицо, достигшее к моменту совершения преступления определенного возраста – 18 лет, а не общего для всех возраста 16 лет, указанного ч. 1 ст. 20 УК РФ, в остальном он должен содержать те же обязательные признаки, которые характерны для общего субъекта преступления – вменяемость и физическое лицо⁵⁸. В свою очередь Ю.Е. Пудовочкин считает, что в данном случае возраст не является специальным признаком характеризующим субъекта преступления, возраст должен рассматриваться как обязательный признак лица участвующего в преступлении, независимо от того, какую роль выполняет это лицо⁵⁹.

Закрепление возраста как специального признака характеризующего субъект преступления в ч. 1 ст. 150 УК РФ связана с противопоставлением двух возрастных категорий – совершеннолетнего лица и несовершеннолетнего. На мой взгляд, тем самым законодатель стремился показать важность защиты прав и законных интересов подрастающего поколения и уязвимость несовершеннолетнего лица перед взрослым человеком.

⁵⁷ Уголовное право. Общая часть: учебник. М., 2016. С. 141-156.

⁵⁸ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 168.

⁵⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб, 2002. С. 113.

Как отмечается в литературе, разница в возрасте лица совершеннолетнего указанного в ч. 1 ст. 150 УК РФ и несовершеннолетнего потерпевшего значение не имеет⁶⁰.

В доктрине уголовного права к обязательному элементу состава преступления относится – субъективная сторона. Если объективная сторона характеризуется внешними проявлениями преступного деяния и общественно опасными последствиями, то субъективную сторону преступления образуют его внутренние признаки.

Субъективная сторона это внутренняя характеристика преступления, отражающая психическое отношение субъекта преступления к совершаемому общественно опасному деянию⁶¹. В психическую активность лица в момент совершения преступления входит обязательный признак – вина в форме умысла или неосторожности, а также факультативные признаки мотив, цель, эмоциональное состояние (аффект), которые могут быть указаны в Особенной части УК РФ в качестве признаков состава, для дифференциации общественной опасности и ответственности за него, а если они не указаны в составе, то могут быть учтены судом при назначении наказания.

Ядром, основным и обязательным признаком субъективной стороны является вина. В уголовном праве РФ принцип ответственности за виновное совершение преступления является основополагающим. Однако нельзя переоценивать роль вины. При ее помощи дается ответ только на один вопрос – каково отношение лица к совершенному преступлению. Она не объясняет, почему, зачем и в каком состоянии совершается общественно опасное деяние. Всё это устанавливается при помощи мотива, цели, аффекта⁶².

Субъективная сторона вины состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ выражается в форме прямого умысла. Так, К.Р. Абызов утверждает,

⁶⁰Барабаш А.А. Субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ// Енисейские правовые чтения: сб.науч.ст.студентов, аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ. Красноярск, 2020. С. 449.

⁶¹Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 19.

⁶²Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник. М., 2017. С. 35.

что «при совершении рассматриваемого преступления возможна только прямая форма вины»⁶³.

Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ который описывает признаки субъективной стороны материального состава преступления, интеллектуальным моментом прямого умысла лица при вовлечении несовершеннолетнего является факт того, что виновный осознавал общественную опасность своих действий по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления, в том числе осознание определенного или предположительного возраста вовлекаемого лица, предвидении виновным возможности или неизбежности совершения несовершеннолетним лицом преступления, в которое его он вовлек. Волевым моментом прямого умысла является желание виновного лица того, чтобы несовершеннолетний совершил общественно опасное деяние⁶⁴.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ необходимо установить характер осознания совершеннолетним лицом возраста вовлекаемого несовершеннолетнего. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 г. «О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность», по ст. 210УК РСФСР (аналог ст. 150 УК РФ) могут быть квалифицированы лишь действия совершеннолетнего лица, и совершенные умышленно. Во всех случаях необходимо установить, осознавал ли взрослый, что вовлекаемое им лицо является несовершеннолетним⁶⁵.

В соответствии с действующим сейчас Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» судам следует установить, осознавал ли

⁶³ Абызов К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право, 2011. №4. С. 127.

⁶⁴ Гарманов В.М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления // Виктомология, 2019. №4(18). С. 86.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 г. №8 « О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность». [Электронный ресурс].

взрослый, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Если взрослый не осознавал этого, то он не может привлекаться к ответственности по ст. 150.

Таким образом, чтобы квалифицировать действия совершеннолетнего лица по ст. 150 УК РФ при установлении субъективной стороны, нет необходимости в установлении признака «заведомости», когда виновный осознает, что своими действиями вовлекает в совершение преступления именно несовершеннолетнее лицо, предвидит неизбежность того, что он вовлекает именно лицо несовершеннолетнее и желает вовлечь такое лицо в совершение преступления.

В судебной практике есть случаи, когда виновный не отрицает факта совместного участия с подростком в совершении преступления, но он не знал о том, что подросток не достиг возраста привлечения к уголовной ответственности, в этом случае, выводы суда об осведомленности виновного о возрасте несовершеннолетнего лица должны быть аргументированными. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4.12.2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступления ст.ст. 131-135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, квалификация преступления по признаку возраста возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет.

В этом случае обязательным признаком является то, что виновному лицу известен возраст потерпевшего или он осознает это обстоятельство исходя из объективных признаков, таких как поведение, внешний вид, одежда, манера речи⁶⁶. Если виновный добросовестно заведомо заблуждается относительно возраста потерпевшего, квалификация по ст. 150 УК РФ не возможна.

Об осознании факта вовлечения несовершеннолетнего лица может свидетельствовать наличие родства, дружбы, знакомства, между преступником

⁶⁶Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. С. 119.

и потерпевшим, совместное обучение в школе, посещение одних и тех же мест, проживание в одном доме, внешний вид несовершеннолетнего, его манера поведения и общения и т.д. В указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что при рассмотрении дел о преступлениях применительно к ст. 150 УК РФ, необходимо выяснить характер взаимоотношений между взрослым лицом и несовершеннолетним, поскольку эти сведения могут иметь существенное значение для установления роли взрослого лица в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления.

Приведем два противоположных примера из судебной практики. Так, довод подсудимого Б. о том, что он не знал, что С. является несовершеннолетним, был признан судом необоснованным, так как исходя из показаний подсудимого Б. следует, что Б., уже закончил школу, когда С. пошел в первый класс. Оценив имеющиеся по делу доказательства, суд сделал вывод о содержании умысла виновного, основавшего, что он своими действиями вовлек несовершеннолетнего С. в совершение преступления⁶⁷.

Совершеннолетний Д. обвинялся в том, что достоверно зная, что К. является несовершеннолетним, вовлек последнего совершение преступления, предложив ему совместно совершить кражу зерна из склада. Однако судом было указано, что несмотря на полное признание Д. своей вины (он предварительном следствии сообщил, что К. знает с детства, осведомлен о том, что тот младше его на год), суд обоснованно не ограничился только фактом признания вины, но сопоставил между собой все юридически значимые обстоятельства: во 1-х, Д. не знал и никогда не сообщал следствию и суду точной даты рождения К., но при этом преступление, в которое якобы он вовлек несовершеннолетнего, было совершено за три месяца до наступления совершеннолетия последнего; во 2-х, характер отношений между Д. и К. не имел признаков возрастного неравенства в виде авторитета или доминирования; в 3-х, тот факт, что Д. возбудил у К. материальный интерес к

⁶⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2014 г. №331-П13. [Электронный ресурс].

совершению преступления путем обещания поделить полученные преступным путем деньги от продажи похищенного зерна, опровергается тем, что сбытом похищенного занимался К., который поделился деньгами с Д. судом было подчеркнуто, что факт совместного с несовершеннолетним участия взрослого лица в совершении преступления не образует состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В рассматриваемом случае предложение в адрес К. со стороны Д., осведомленность которого о несовершеннолетии К. вызвала у суда обоснованные сомнения, совершить кражу чужого имущества свидетельствовало лишь о совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Учитывая, что преступление, предусмотренное ч.4 ст. 150 УК РФ, может быть совершено только умышленно, суду необходимо было достоверно установить, что Д. осознавал, что своими действиями вовлекает несовершеннолетнего в совершение преступления. Поскольку установить этого не представляется возможным, а возникшие сомнения являются неустранимыми, судебная коллегия в соответствии с ч. 3 ст. 14 УПК РФ истолковала их в пользу обвиняемого и пришла к выводу об отсутствии состава данного преступления⁶⁸.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. №55, «в силу принципа презумпции невиновности обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а все неустранимые сомнения в доказанности обвинения, в том числе отдельных его составляющих (фирмы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.), толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины, если оно не подтверждено совокупностью других собранных по делу доказательств, не может служить основанием для постановления обвинительного приговора»⁶⁹.

⁶⁸ Кассационное определение Омского областного суда от 6 сентября 2012 г. по делу № 22-3788/12 [Электронный ресурс].

⁶⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №55 «О судебном приговоре». [Электронный ресурс].

2 Квалифицирующие и особо квалифицирующие обстоятельства, предусмотренные ч. 2-4 ст. 150 УК РФ

В основу института квалифицирующих признаков состава преступления положена дифференциация уголовной ответственности, суть которой заключается в градации, разделении ответственности. В результате установления квалифицирующих признаков в процессе правоприменения осуществляется разграничение уголовно-правовых последствий в зависимости от степени общественной опасности преступления и личности виновного лица. Институт квалифицирующих признаков играет большое значение для установления обоснованного и соразмерного наказания, поскольку посредством установления признаков законодатель конструирует квалифицирующие или привилегирующие составы преступлений, устанавливает соответствующие им новые рамки санкций⁷⁰.

Уголовный кодекс РФ впервые установил квалифицирующие признаки состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Рассмотрим содержание каждой части ст. 150 УК РФ. Часть 2 ст. 150 УК РФ указывает на специальный субъект преступления, критерием выделения которого является обязанность, возложенная государством на данную категорию лиц, по воспитанию несовершеннолетнего – родителя, педагога или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» воспитание – это деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства⁷¹.

⁷⁰Шевченко Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Ставрополь, 2003. С. 142.

⁷¹Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс].

Так как названная в ч. 2 ст. 150 УК РФ категория лиц осуществляет возложенную на нее государством обязанность по воспитанию несовершеннолетних, с точки зрения уголовного закона их действия отличаются большей степенью общественной опасности. В первую очередь речь идет о родителях, которым государство предоставляет преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами.

Семейное законодательство определяет родителей через запись в книге записей рождения при появлении на свет ребенка. Так родителями являются отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка в книге записей рождения по заявлению любого из них (ст. 51 СК РФ)⁷², родителями могут быть не только генетические, но и юридические, в силу ч. 4 ст. 51 СК РФ. В соответствии со ст.ст. 136, 137, 151 СК РФ родителями признаются лица усыновившие (удочерившие) несовершеннолетнего и приемные родители.

Семейное законодательство устанавливает обязанности родителей по воспитанию и развитию своих детей и ответственность их за воспитание. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Однако, в отношении тех родителей, которые ограничены в родительских правах или их лишены, ясности нет. Мнения юристов и правоведов по данному вопросу не однозначны. Часть специалистов считает, что если родитель лишен родительских прав, он теряет все права, основанные на факте родства с ребенком, соответственно не может нести и ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Позиция других основана на том, что лишенные родительских прав родители не освобождаются от обязанности содержать своего ребенка, следовательно, родственная связь не утрачивается полностью и исключать уголовную ответственность таких лиц по ч. 2 ст. 150 УК РФ нельзя. Более убедительной точкой зрения является вторая, поскольку закон допускает восстановление в правах родителей, ребенок, в отношении которого родители лишены или ограничены в родительских правах

⁷²Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 06.02.2020). [Электронный ресурс].

сохраняет все имущественные права, основанные на факте родства, в том числе право на получения наследства, то есть родственная связь не утрачивается полностью. В отношении таких родителей государство ограничивает их в правах, но сохраняет за ними обязанности. В любом случае для ребенка родители, лишенные родительских прав, остаются теми, кто имеет на них влияние.

Судебная практика показывает, что именно родители являются самым распространенным специальным субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 2 ст. 150 УК РФ. В приговорах по таким делам даются похожие формулировки «используя сложившиеся доверительные личные отношения и авторитет» или «используя сложившиеся между ними родственные и доверительные отношения».

Так, реализуя умысел, направленный на тайное хищение имущества, принадлежащего ВЛА, Волокитина О.С., созвонилась по телефону со своей малолетней дочерью ВЕВ, не достигшей возраста уголовной ответственности, разжигая у своей малолетней дочери ВЕВ корыстные стремления, побудила у последней желание совершить активные противоправные действия, связанные с совершением хищения, обещая забрать её жить к себе, если она совершит кражу золотых изделий, принадлежащих ВЛА. Тем самым Волокитина О.С. склонила свою малолетнюю дочь ВЕВ, к совершению преступления. Во исполнение преступного умысла Волокитиной О.С., малолетняя ВЕВ совершила кражу золотых изделий. На основании изложенного Суд приговорил признать Волокитину О.С. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ и назначить наказание в виде двух лет лишения свободы⁷³.

В семейном праве выделяют такую категорию лиц, как «фактические воспитатели детей», – это лица, которые занимаются воспитанием ребенка, оказывают воздействие на формирование личности ребенка. Вместе с тем

⁷³Приговор Новосибирского районного суда г. Новосибирска №1-483/2017 от 10.11.2017 г. [Электронный ресурс].

законодательно такая категория лиц не закреплена, определенными правами и ответственностью не наделена. На этом основании они не могут считаться специальными субъектами ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Речь идет в данном случае о таких субъектах, как отчим, мачеха, не оформивших официально усыновление (удочерение), бабушка, дедушка, тетя, дядя, брат и сестра и т.д. При вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления этой категорией лиц, уголовная ответственность наступает по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

В послании Президента Российской Федерации 2010 года Федеральному Собранию Российской Федерации была поставлена задача не допускать к работе в образовательных и воспитательных учреждениях лиц, осужденных за любые насильственные преступления, а также лиц, осужденных за вовлечение детей и подростков в преступную деятельность. Тем не менее, на практике имеют место случаи формального подхода администраций образовательных учреждений к отбору кандидатов на замещение вакантных должностей. Выявляются факты допуска к работе в образовательных учреждениях лиц, ранее судимых, за совершение половых преступлений в отношении малолетних, применяющих насилие к детям⁷⁴.

В силу специфики профессиональной деятельности педагога, законодательство тщательно регламентирует его правовой статус. Согласно п. 21 ст. 2 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» педагогический работник это физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности⁷⁵.

На педагога, также как и на родителей, государство накладывает обязанность по воспитанию детей. Однако, если родитель обязанный

⁷⁴ Государственный доклад Минздравсоцразвития России «О положении детей в Российской Федерации. 2008-2009 годы». [Электронный ресурс].

⁷⁵ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс].

воспитывать своих детей, подлежат уголовной ответственности по ч. 2 ст. 150 УК РФ только в отношении своих, а не чужих детей, то педагог несет ответственность за воспитание не одного ребенка. Ситуации, в которых педагог вовлекает лицо, которое он обучает и воспитывает, любое иное несовершеннолетнее лицо в совершение преступных действий, отличается от ситуации вовлечения в совершение преступления несовершеннолетнего родителем.

Педагог, занимаясь обучением и воспитанием ребенка, реализует высокие моральные обязанности перед обществом и государством. Вовлекая учащегося, который получает образование в организации, с которой у педагога заключен трудовой договор, последний несет ответственность по ч. 2 ст. 150 УК РФ. Нормы указанной статьи устанавливают дополнительные наказания для этого специального субъекта – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. В случае вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления педагогом, в чьи трудовые обязанности не входит его обучение и воспитание, педагог подлежит привлечению к ответственности по ч. 1 ст. 150 ВУК РФ, которая не содержит дополнительного наказания. Наказание в этом случае может последовать от администрации образовательного учреждения, в которой работает педагог, на основании п. 8 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ – вплоть до расторжения с таким работником трудового договора.

Исходя из доктрины уголовного права и судебной практики, к иным лицам, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего относятся опекуны и попечители, сотрудники воспитательных колоний, комиссий по делам несовершеннолетних и т.д.

Согласно Гражданскому кодексу РФ, опека и попечительство устанавливаются помимо всего прочего в целях воспитания несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 31), опекуны и попечители несовершеннолетних

должны заботиться об их обучении и воспитании (ч.3 ст. 36)⁷⁶. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит перечень учреждений, которые занимаются социальной реабилитацией несовершеннолетних: социально-реабилитационные центры, социальные приюты для детей, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей. Во всех учреждениях работают специальные лица, занимающиеся социально-реабилитационной деятельностью в отношении детей, находящихся в социально опасном положении⁷⁷.

Особо квалифицирующим признаком, предусмотренным в ч. 3 ст. 150 УК РФ, является применение или угроза применения насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления. Под насилием следует понимать умышленное воздействие на организм человека против его воли. Оно используется как средство подавления действительного, а не мнимого или ожидаемого сопротивления. В доктрине уголовного права существуют различные классификации насилия, по объекту воздействия насилие делится на физическое и психическое, по степени тяжести – на насилие опасное и не опасное для жизни⁷⁸. По замыслу нормы, очевидно, что речь идет о применении или угрозе применения физического насилия. Исходя из того, что угроза является разновидностью психического насилия, возможность ее применения учтена в ч. 1 ст. 150 УК РФ, где речь идет о ненасильственных способах физического воздействия и о способах психического воздействия, исключая угрозу применения физического насилия⁷⁹.

Согласно п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» под насилием не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением

⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс].

⁷⁷ Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

⁷⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. С. 111.

⁷⁹ Абызов К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) // Современное право, 2011. №4. С. 127.

потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Поэтому, помимо непосредственного объекта преступного посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ, в ч.3 изучаемой статьи можно выделить еще один объект, который непосредственно посягает на нормальное физическое развитие несовершеннолетнего.

Ф.Б. Мулюков в качестве дополнительного объекта ч. 3 ст. 150 УК РФ называет телесную неприкосновенность (здоровье и жизнь) и духовную (ее честь и достоинство) неприкосновенность личности несовершеннолетнего. Дополнительным непосредственным объектом ч.3 ст. 150 УК РФ выступает физическое и психическое здоровье лица, либо телесная неприкосновенность несовершеннолетнего⁸⁰.

Применение физического насилия при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления, в результате которого ему был нанесен легкий или средний тяжести вред здоровью, квалифицируется по ч. 3 ст. 150 УК РФ и дополнительной квалификации по ст.ст. 112, 115 УК РФ не требует. Это касается и применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, по ст. ст. 116, 127 УК РФ. При этом причинение тяжкого вреда здоровью следует квалифицировать по совокупности преступлений по ч. 3 ст. 150 и ч. 1 ст. 111 УК РФ⁸¹.

Угроза применения насилия должна восприниматься несовершеннолетним реально, должен быть доказан тот факт, что несовершеннолетний опасался ее осуществления. При этом моментом

⁸⁰Мулюков Ф.Б. Уголовное право России. Особенная часть: конспект лекций. Казань, 2014. С. 102-106.

⁸¹Уголовное право. Особенная часть: Учебник. М., 2008. С. 182.

предполагаемой реализации угрозы в отношении несовершеннолетнего, может являться и настоящее, и будущее время. Интересную позицию по поводу того, каким образом должна восприниматься угроза несовершеннолетним лицом, сформулирована Кемеровским областным судом. Согласно его позиции, квалификация вовлечения путем угрозы лишения свободы, создания опасной ситуации должна производиться по ч. 1 ст. 150 УК РФ, так как хотя эти угрозы являются по характеру насильственными, однако к наступлению возможных последствий в виде вреда здоровью относятся опосредовано. Следовательно, речь здесь идет об угрозе психологического насилия, а не физического⁸². С этой позицией можно поспорить. В указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краде, грабеже и разбое», под насилием не опасным для жизни и здоровья понимается также ограничение свободы, следовательно, например угрозу «запереть в комнате, и оставить одного» надо расценивать как угрозу насилия и квалифицировать по ч. 3 ст. 150 УК РФ.

Высказывания угрозы может носить разный характер – обещание нанести побои, «сбросить с пятого этажа», «завести с лес и оставить там одного», «посадить в погреб» и т.д. Так, Приговором Ленинск-Кузнецкого городского суда №1-562/ 2004 от 15.10.04г. Зуев осужден по ч.3 ст.150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетних Артемьева и Большаниных в совершение преступления, совершенное с применением насилия и с угрозой его применения. Из материалов рассматриваемого дела следует, что Зуев, достоверно зная о несовершеннолетнем возрасте Артемьева и Большаниных, предложил им совершить кражу имущества Егельской. Получив отказ, Зуев, угрожая тем, что сбросит их с пятого этажа, нанес им несколько ударов головой в область головы, причинив побои, после чего заставил их совершить

⁸²Харламова А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №2 (70). С. 81.

совместно с ним и Колосковым кражу, которую они совершили, испугавшись Зуева⁸³.

По характеру и степени общественной опасности деяния наиболее опасной формой вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления является форма, предусмотренная нормами ч. 4 ст. 150 УК РФ. Согласно содержанию данной статьи, уголовная ответственность предусмотрена за вовлечение несовершеннолетнего:

а) в преступную группу;

б) в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления (ч.ч. 4,5 ст. 15 УК РФ);

в) в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Законодатель рассматривает преступные группы как общественно опасные криминальные объединения, выражающиеся в разных формах, однако Уголовный кодекс РФ понятия «преступная группа» не содержит. В статьях Общей и Особенной частей УК РФ закреплены различные проявления таких групп: соучастие и его виды (ст. ст. 32, 33), группа лиц без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35), группа лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35), организованная группа (ч.3 ст. 35), групповое преступление (ч. 1 ст. 64) др. Но не каждую из них можно считать равнозначной термину «преступная группа». Буквально это понятие используется только в ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Понятие преступная группа собирательное, в самом общем виде она представляет собой криминальное объединение двух или более лиц, которое относится к формам соучастия в рамках ч. 1-3 ст. 35 УК РФ либо рассматривается в качестве конструктивного признака составов преступлений

⁸³Приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда №1-562/ 2004 от 15.10.2004 г. [Электронный ресурс].

ст. 208-210, 239, 282.1, 282.2 УК РФ при этом, не являясь формой соучастия⁸⁴.

Признаками преступной группы являются:

- 1) факт объединения (общности) людей, характеризующейся антисоциальной направленностью;
- 2) наличие влияния членов группы друг на друга;
- 3) совместная цель – совершение общественно опасной, противоправной деятельности.

В доктрине уголовного права существуют два основных подхода к пониманию группы лиц:

- 1) разновидность соучастия;
- 2) разновидность соучастия в одних случаях и группа лиц не в качестве соучастия, а в как способ совершения преступления.

До 2002 г. Верховный Суд РФ придерживался второй точки зрения: «группа лиц есть независимо от того, что остальные участники преступления в силу недостижения возраста не были привлечены к уголовной ответственности»⁸⁵. Согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12. 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, его действия следует квалифицировать по ч. 1 соответствующих статей, то есть отсутствует группа лиц и соучастие⁸⁶.

Так в приговоре Центрального районного суда №1-295/2017 указано, что Пискун Д.С., преследуя умысел, направленный на вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления, заведомо зная, что ФИО1, рождения является несовершеннолетним, вовлек его в совершение тяжкого преступления. При этом Пискун Д.С., как старший брат, возбудил у

⁸⁴Копнин И.С. Понятие преступной группы и ее разновидности // Человек: преступление и наказание, 2010. №2 (69). С. 54.

⁸⁵Кругликов Л.Л. Исполнение преступления совершенного с несовершеннолетними: вопросы квалификации // Вестник института, 2011. №1. С. 5.

⁸⁶Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». [Электронный ресурс].

несовершеннолетнего ФИО1 желание участвовать в разбойном нападении на ФИО1, В результате умышленных действий Пискуна Д.С., направленных на вовлечение несовершеннолетнего ФИО1 в совершение тяжкого преступления, совершили разбойное нападение на ФИО1. В соответствии с действующим законодательством совершение преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста не создает соучастия. Следовательно, если один из двух участников, составляющих группу лиц на момент совершения противоправного деяния не являются субъектом преступления в силу не достижения им возраста наступления уголовной ответственности, действия второго лица не могут квалифицироваться по признаку совершения «группой лиц по предварительному сговору» и указанный квалифицирующий признак подлежит исключению из обвинения подсудимого Пискуна Д.С.⁸⁷.

Совершение преступления группой лиц в УК РФ охватывается понятием «соучастие», следовательно, можно сделать вывод, что преступными группами являются все виды соучастия. Вместе с тем, наука не отвечает однозначно на вопрос о том, все ли виды соучастия возможно вовлечение несовершеннолетних. Одни исследователи считают, что вовлечение возможно во все виды соучастия⁸⁸, другие полагают, что нет⁸⁹.

Вовлечение в группу лиц без предварительного сговора не возможно, так как исходя из самого термина вовлечения, следует некая предварительная договоренность. Что касается вовлечения в группу лиц по предварительному сговору, то мнение на этот счет также расходятся. Ученые считают, что это возможно, если несовершеннолетний вовлекается в уже существующую группу или создаваемую группу, которая будет считаться группой без его участия. То есть на момент вовлечения несовершеннолетнего, есть договоренность о совершении преступления между двумя и более лицами. Если один

⁸⁷ Приговор Центрального районного суда №1-295/2017 [Электронный ресурс].

⁸⁸ Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник. М., 2015.С. 445.

⁸⁹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 118.

совершеннолетний вовлекает несовершеннолетнего, тогда несовершеннолетний привлекается к совершению группового преступления в качестве пособника или соисполнителя, квалификация по ч. 4 ст. 150 УК РФ невозможна.

Этой позиции придерживается судебная практика. Так, в Обзоре кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда сказано, что действия осужденного необходимо переквалифицировать с ч.4 ст. 150 на ч. 1 этой же статьи УК РФ, так как при вынесении приговора суд не учел, что ч. 4 ст. 150 УК РФ предусматривает вовлечение несовершеннолетнего в уже существующую группу⁹⁰.

При анализе судебной практики, можно сделать вывод, что в большинстве случаев суды не учитывают следующий факт: если два лица, одно из которых не является совершеннолетним, совершают преступление, они не образуют группу лиц. Например, в приговоре Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга, указано, что Евдокименков А.А. лично предложил несовершеннолетнему П. вступить в преступный сговор на совершение открытого хищения имущества АО «Тандер», то есть вступил в предварительный преступный сговор с несовершеннолетним П. Он распределил преступные роли с несовершеннолетним П. – Евдокименков А.А., совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления – грабежа, совершенное с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, иным способом, то есть путем предложения и разжигания корыстных стремлений, а также жажды наживы, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Суд квалифицировал действия подсудимого Евдокименкова А.А. по п.п. «а,г» ч. 2 ст. 161 УК РФ как грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, с угрозой применения такого насилия; по ч. 4 ст. 150 УК РФ как

⁹⁰ Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2010 года. [Электронный ресурс].

вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления - грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, иным способом, то есть путем предложения и разжигания корыстных стремлений, а также жажды наживы, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста⁹¹.

Как справедливо отмечает К.К. Кругликов, в случаях использования преступником лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, повышается вероятность достижения преступного результата и причинения большего вреда, поскольку потерпевший воспринимает такое посягательство как деяние, совершаемое не одним, а несколькими лицами. Он сравнивает такое посягательство со случаями, в которых виновное лицо в ходе разбоя использует макеты оружия или оружие, не пригодное для применения по целевому назначению, где также как и при объединении усилий с малолетним, возникает больше шансов реализовать свой преступный умысел. На практике вопрос квалификации преступления в данном случае также решается не однозначно. Верховный Суд РФ придерживается позиции, что в виду реального отсутствия обстоятельства, признаваемого квалифицирующим, утверждать о его наличии и вменять в вину недопустимо. Если виновный вовлек малолетнего в совершение преступления, то несмотря на внешнее присутствие группы лиц, нельзя говорить о группе лиц из-за фактического отсутствия черт, характеризующих преступную группу, определяющих ее качественные особенности и уголовно-правовой статус⁹².

Нужно отметить, что судами подчеркивается, что состав преступления по ч. 4 ст. 150 имеется в случаях вовлечения несовершеннолетнего в совершение любого группового преступления. При этом законодатель не связывает вопрос наличия состава этого преступления со сплоченностью группы, длительностью

⁹¹ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург №1-245/2017 от 19.09.2017 г. [Электронный ресурс].

⁹² Кругликов Л.Л. Исполнение преступления совершенного с несовершеннолетними: вопросы квалификации // Вестник института, 2011. №1. С.7.

ее существования, как и со сложностью или видом совершаемых преступлений⁹³.

В судебной практике не редкими являются случаи вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления— убийства, умышленного причинение тяжкого вреда здоровью, сбыта наркотических средств.

Из Приговора Майского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 14.08.2019 г. следует, что Рыбакова Т. В. и несовершеннолетнее лицо № познакомились с ХНВ. В ходе последующего совместного распития спиртных напитков между Рыбаковой Т.В., лицом № и ХНВ возникла ссора, в ходе которой Рыбакова Т.В. и лицо № совершили активные согласованные умышленные действия, направленные на причинение ХНВ смерти. После избияения потерпевшего мимо проходили несовершеннолетние лица, которые по приглашению лица № прошли и присоединились к распитию спиртных напитков. При этом Рыбакова Т.В., осознавая, что лица № №, № являются несовершеннолетними, с целью вовлечения их в совершение особо тяжкого преступления - убийства ХНВ, возбуждения в них желания принять участие в совершении данного деяния путём разжигания чувства мести за якобы совершённые потерпевшим противоправные действия, находясь здесь же, объясняя тем причину пребывания во дворе дома ХНВ, лежащего на земле со следами крови на лице, сообщила, что причиной избияения ими этого человека послужило то обстоятельство, что он оскорблял их нецензурной бранью, перевернул стол, расположенный во дворе дома и ударил ребёнка. Несовершеннолетние лица № №, №, пребывая в состоянии алкогольного опьянения, по мотивам мести ранее незнакомому им ХНВ за якобы совершённые им противоправные действия, из ложного чувства солидарности с последними, совместно с Рыбаковой Т.В. и лицом № совершили активные умышленные действия, направленные на

⁹³ Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 4-й квартал 2015 г. (утв. Президиум суда Ямало-Ненецкого автономного округа 25.02.2016). [Электронный ресурс].

причинение смерти ХНВ⁹⁴.

Из приговора Савеловского районного суда г. Москвы №1-231/14 от 05.06.2016 следует, что Иванов М.И. виновен в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления путем обещаний, связанном с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу, в совершение особо тяжкого преступления. Иванов М.И. вступил в преступный сговор с неустановленными следствием лицами, направленный на сбыт наркотических средств с целью личного обогащения. Далее, он, являясь совершеннолетним лицом, познакомился с несовершеннолетней Кузовлевой Л., заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте, решил вовлечь ее в преступную группу, тем самым приискал ее в качестве соучастника преступления. ФИО2, внушил заведомо для него несовершеннолетней мысль о совершении особо тяжкого преступления, обещая благоприятные для нее последствия в виде получения ею денежных средств от реализации наркотиков, тем самым, склонил последнюю к совершению особо тяжкого преступления – сбыта наркотических средств в крупном размере, в преступной группе, на что последняя, согласилась, так как сильно нуждалась в деньгах. Преступник в данном случае применил обман, поскольку несовершеннолетняя не знала о том, что сбывает наркотики, а думала о том, что реализует курительные смеси⁹⁵.

Часть 4 ст. 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность, за преступление, в рамках которого мотив выступает как главный побудитель вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления. Мотив это внутренние убеждения, которые вызывают у лица решимость совершить общественно опасное деяние⁹⁶. Для квалификации по данному основанию достаточно указание на один из мотивов перечисленных в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство

⁹⁴ Приговор Майского районного суда Кабардино-Балкарской республики №1-125/2019 от 14.08.2019 г. [Электронный ресурс].

⁹⁵ Приговор Савеловского районного суда г. Москвы №1-231/14 от 05.06.2016 г. [Электронный ресурс].

⁹⁶ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие. М., 2020. С. 19.

прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности языка, происхождения, отношения к религии, убеждений, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

В целях обеспечения единообразного толкования норм Уголовного кодекса РФ Верховный Суд РФ в 2011 г. издал постановление «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности». В п. 3 данного постановления указано, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе⁹⁷.

Однозначность отсутствует в отношении того, что следует характеризовать как экстремистский мотив – действия вовлекающего лица или преступное поведение подростка, в которое его вовлекает преступник. Думаю, что необходимо установить, что вовлечение сопровождается действиями, возбуждающими у несовершеннолетнего ненависть или вражду. Указанные мотивы взрослого лица будут указаны в квалификации его деяний как организатора, подстрекателя или соисполнителя, либо будут признаны обстоятельством, отягчающим наказание. То есть, квалификация по этому основанию будет иметь место в случае, если взрослый формировал экстремистский мотив у подростка.

⁹⁷Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». [Электронный ресурс].

Неверная квалификация действий осужденного часто приводит к пересмотру судебного решения.

Так, 12.08.2009 года, Исаев О.А., Пронин А.Г. вступили в предварительный сговор на не конкретизированную физическую расправу в отношении лиц неславянской национальности и внешности по мотивам национальной ненависти и вражды к этим лицам. Для облегчения совершения преступления Пронин А.Г. пригласил несовершеннолетних ФИО9 и ФИО8. При этом Пронин А.Г. и Исаев О.А. предложили несовершеннолетним принять участие в избиении потерпевших по мотивам национальной ненависти и вражды к лицам неславянской национальности и внешности. Встретив на улице незнакомого им ФИО7, уроженца республики Дагестан, решили напасть на него. После этого ФИО8 напал на ФИО7 и нанес ему кулаком не менее 2 ударов в область головы. Пронин А.Г. привлечён к уголовной ответственности по ч.4 ст.150 УК РФ несовершеннолетнего ФИО8 в совершение преступления иным способом по мотивам национальной ненависти и вражды, совершённое лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Между тем, при пересмотре решения был сформулирован вывод о том, что причастность подсудимого Пронина А.Г. к совершению указанных преступлений не доказана достаточной совокупностью доказательств. Как установлено судом, ФИО9 и ФИО8 ещё до знакомства с Прониным А.Г. увлекались националистической темой, которая заключалась в принудительном выдворении эмигрантов с территории России. При этом они допускали всевозможные способы применения насилия, вплоть до убийства лиц неславянской внешности. При этом Пронин А.Г. никаких активных действий, направленных на разжигание у несовершеннолетних ФИО9 и ФИО8 ненависти или мести к лицам неславянской внешности с целью вовлечения последних в совершение преступлений не совершал, решение об избиении они принимали сообща. При таких обстоятельствах оснований считать, что участие ФИО8 и ФИО9 в преступлениях не являлось добровольным и обусловлено совершением в отношении них активных действий со стороны Пронина А.Г., предусмотренных ст.150 УК РФ, не

имеется. В связи с изложенным Пронин А.Г. подлежит оправданию по ч.4 ст.150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего ФИО8 и несовершеннолетнего ФИО9 в совершение преступления иным способом по мотивам национальной ненависти или вражды, за отсутствием в его действиях состава преступления. Факт совместного участия в совершении преступлений взрослого и несовершеннолетнего не образует состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 150 УК РФ, а предложение совершить нападение, высказанное со стороны осуждённого, свидетельствует лишь о совершении преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Самарский областной суд г. Тольятти приговорил Пронина А.Г. признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «ж, л» ч. 2 ст. 105 и п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ⁹⁸.

Содержание п. 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 №1, по делам в отношении обвиняемых по вовлечению несовершеннолетнего в совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы необходимо устанавливать и отражать в приговоре, в чем конкретно выразились преступные действия таких лиц, подтверждающие их виновность в совершении деяний, которые предусмотрены частью 4 статьи 150 УК РФ⁹⁹. В диспозиции ч.4 ст. 150 УК РФ законодатель четко определил виды мотивов, перечень которых является закрытым: политическая, идеологическая, расовая, национальная, религиозная ненависть или вражда, а также ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы.

⁹⁸ Приговор Самарского областного суда г. Тольятти от 1 ноября 2010 г. по делу №02-62/10. [Электронный ресурс].

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс].

3 Соотношение состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ со смежными составами преступлений

В правоприменительной практике перед судьями встает множество вопросов о выборе наиболее подходящих норм Уголовного кодекса РФ, охватывающих все элементы общественно опасного деяния. Применительно к ст. 150 УК РФ в практической деятельности возникают не только проблемы соотношения с вовлечением несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), вовлечением в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ). Но и стоит вопрос разграничения со смежными составами преступлений, например, ч. 3 ст. 240 УК РФ, предусматривающей ответственность за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией, совершенные организованной группой либо в отношении несовершеннолетнего, а также п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, предусматривающей ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные в отношении несовершеннолетнего. Приведенные примеры норм обладают схожими элементами состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ.

В теории уголовного права разработаны правила разграничения преступлений по признакам, характеризующим объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону. Исходя из этого, различают следующие виды разграничения: разграничения по объекту, по субъекту, по объективной и субъективной сторонам. Нередко разграничение происходит по признакам нескольких элементов состава преступления¹⁰⁰.

Встречаются ситуации, когда одно преступление подпадает под признаки двух норм Уголовного кодекса РФ с разной степенью обобщения и различной полнотой элементов состава преступления описывающих содеянное. В таких

¹⁰⁰ Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. №22. С. 162.

случаях в соответствии с правилами конкуренции составов преступления применению подлежит лишь одна норма. Распространенным видом конкуренции является конкуренция общего и специального составов преступления. По общему правилу специальный состав более конкретный имеет приоритет перед общим составом. При конкуренции квалифицированного и привилегированного составов одного вида преступления приоритет имеет привилегированный состав преступления¹⁰¹.

Элементы состава преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ практически целиком совпадает с признаками преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ. Эти нормы соотносятся как специальная и общая¹⁰².

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. состав преступления, предусмотренный ст. 150 Уголовного Кодекса РФ был закреплен в ст. 210. В диспозицию ст. 210 УК РСФСР частично были включены антиобщественные действия ч. 1 ст. 151 УК РФ – пьянство, занятие попрошайничеством, также перечислялись другие преступные действия – проституция, азартные игры, а равно использование несовершеннолетнего для целей паразитического существования. В последующем, вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией как самостоятельное преступление, а не вид антиобщественного действия, был помещен в ст. 240 УК РФ «Вовлечение в занятие проституцией».

Составы преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ – считаются оконченными с момента совершения несовершеннолетним лицом преступления, приготовления к преступлению, покушения на преступления или хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч.1 ст. 151 УК РФ.

Непосредственный объект посягательства – одинаковый, это нормальное физическое и нравственное воспитание и развитие несовершеннолетнего. К факультативному объекту преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ

¹⁰¹ Каранович М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы// Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. №22.С. 162.

¹⁰² Мулюков Ф.Б. Уголовное право России. Особенная часть: конспект лекций. Казань, 2014. С. 107.

относятся общественные отношения, направленные на обеспечение здоровья несовершеннолетних от употребления алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятием бродяжничеством или попрошайничеством.

Определение «вовлечение» данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности несовершеннолетних» относится и к составу преступления, предусмотренного ст. 151 УК РФ. Отличие по объективной стороне, состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 151 от состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ проводится по цели как факультативному признаку. Цель – результат, к достижению которого стремится лицо, совершающее преступление¹⁰³. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 150 УК РФ характеризуется деянием, то есть действиями виновного, направленными на возбуждение у несовершеннолетнего желания, совершить преступление предусмотренными диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ способами, перечень которых является открытым. Для выяснения объективной стороны, предусмотренной диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ важным является вовлечение, направленное на возбуждение желания совершить антиобщественные действия, перечень которых ограничен – это систематическое (более 2-х раз в течение непродолжительного времени) употребление (распитие) алкогольной и спиртосодержащей продукции, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством, попрошайничеством.

Важным признаком объективной стороны преступления, предусмотренной ст. 151 УК РФ является систематичность (более двух раз) употребление спиртных напитков и одурманивающих веществ. Между отдельными актами, составляющими систему, не должно быть больших перерывов во времени. Судебная практика и уголовно-правовая доктрина

¹⁰³ Бриллиантов А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособи. М., 2020. С. 19.

усматривают признак систематичности, при условии, если доказано не менее трех актов вовлечения на протяжении не более одного года¹⁰⁴.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 150 и 151 УК РФ характеризуется виной в форме прямого умысла. Субъект преступления по указанным статьям УК РФ специальный – это любое совершеннолетнее лицо.

Квалифицирующими признаками составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 150 и ч.2 ст.151 УК РФ являются специальные субъекты, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. При этом ст. 151 УК РФ содержит примечание, которое освобождает от ответственности родителей, вынужденных вовлекать своих несовершеннолетних детей в занятие бродяжничеством по причине стечения тяжелых жизненных обстоятельств, связанных с утратой источника средств или отсутствием места жительства.

Следует сказать, что составы преступления, предусмотренные ст. 150 и ст. 151 УК РФ не содержат такого квалифицирующего признака, как вовлечение двух и более несовершеннолетних в свершение преступления или антиобщественных действий. Квалификация одновременного вовлечения нескольких несовершеннолетних остается на усмотрение суда, и в большинстве случаев квалифицируется как совокупность преступлений¹⁰⁵.

Таким образом, у сопоставляемых составов вовлечения совпадают характеристики: а) объекта преступления, потерпевшего лица; б) субъекта преступления; субъективная сторона. Имеются, отличая по объективной стороне в части того, что в диспозиции ч. 1 ст. 151 УК РФ указан признак систематичности. Также перечень антиобщественных деяний носит закрытый характер, тогда как перечень способов вовлечения, предусмотренный диспозицией ст. 150 УК РФ является открытым. Квалифицирующий и особо квалифицирующий признак в обеих статьях совпадает, за исключением того, что ст. 151 УК РФ не содержит четвертой части.

¹⁰⁴Мулюков Ф.Б. Уголовное право России. Особенная часть: конспект лекций. Казань, 2014. С. 108.

¹⁰⁵ Харламова, А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. №2 (70). С. 79.

Статья 151.2 УК РФ была включена в Уголовный кодекс РФ Федеральным законом от 7 июня 2017 г. №120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ с ст.151 УПК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». Данная статья стала своего рода «ответом» законодателя на большую активность так называемых «групп смерти» в социальных сетях, которые вели призыв самопожертвования и самоубийства в подростковой среде.

Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ с составом преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ предусмотрен диспозицией ст. 151.2 УК РФ. В диспозиции указано, что условиям уголовной ответственности по ст. 151.2 УК РФ является отсутствие в деянии виновного признаков склонения к совершению самоубийства (ст. 110.1), вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или в совершение антиобщественных действий.

По причине отсутствия единообразия в понимании конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, в связи с неоднозначным толкованием термина «вовлечение» в постановлениях Пленумов Верховного Суда в период СССР и РФ, на данный момент состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ следует признать материальным. Состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего, следует считать оконченным с момента, когда несовершеннолетнее лицо фактически приступило к выполнению действий, представляющих опасность для его жизни¹⁰⁶.

Важным моментом установления интеллектуального элемента вины, является осознание виновным возраста потерпевшего. В связи с отсутствием

¹⁰⁶Долголенко Т.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) // Материалы XXI Традиционного международного симпозиума «Восток - Россия - Запад. Физическая культура, спорт и здоровый образ жизни в XXI веке», (16-17 ноября 2018 г.). Красноярск, 2019. С. 575.

устоявшейся судебной практики по ст. 151.2 УК РФ, необходимо обратиться к выводам специалистов изучающих ст. ст. 150 и 151 УК РФ.

Еще одним признаком вины, предусмотренным ст. 151.2 УК РФ является термин «заведомо для виновного», когда виновный должен знать, что действия несовершеннолетнего нарушают какие-либо предписания закона. Термин «заведомость» в нормах Уголовного права РФ используется уже к наступившим и существующим обстоятельствам, событиям, фактам. Они должны быть достоверно известны преступнику, совершающему преступление. Особенность конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ заключается в том, что признак заведомости относится к обстоятельствам, которые еще не наступили и могут не наступить в будущем. При расследовании данного состава преступления, органы и суд должны установить факт того, что виновный достоверно знал о возможности наступления смерти в результате противоправных действий, совершаемых несовершеннолетним¹⁰⁷.

Различной является цель, которую преследует виновный. В соответствии с диспозицией ч. 1 ст. 150 УК РФ целью является вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, когда у субъекта преступления отсутствует цель создать опасность для жизни несовершеннолетнего. При совершении преступления, предусмотренного ст. 151.2 УК РФ, субъект заинтересован в совершении несовершеннолетним противоправных действий, которые будут представлять опасность для его жизни.

Состав преступления, предусмотренный ст. 151.2 УК РФ относится к преступлению небольшой тяжести, тогда как санкции, предусмотренные ч.2-4 ст. 150 УК РФ предусматривают более строгие меры наказания. Соответственно, преступление, предусмотренное ч.2-4 ст. 150 УК РФ относится к тяжкому преступлению. Также необходимо отметить, что в анализируемых

¹⁰⁷Коровин Е.П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни // Российский следователь, 2019. №4. С.31-35.

статьях различными являются квалифицирующие обстоятельства. К квалифицирующим обстоятельствам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 151.2 УК РФ, относятся совершение деяния в отношении двух и более несовершеннолетних, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно – телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Данные квалифицирующие обстоятельства не предусмотрены ч. 2-4 ст. 150 УК РФ.

Состав преступления, предусматривающий ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) отличается от ч. 2 ст. 150 УК РФ по субъекту преступления. Диспозиция ст. 156 УК РФ определяет круг субъектов преступления, не ограничивая их лицами, обязанными по закону воспитывать несовершеннолетнего, как это предусмотрено ч. 2 ст. 150 УК РФ. В диспозиции ст. 156 УК РФ отсутствует указание на законодательную фиксацию данной обязанности, в то же время она дополняет круг субъектов преступления лицами, призванными осуществлять надзор за несовершеннолетними. Поэтому перечень субъектов преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 150 УК РФ уже, чем в ст. 156 УК РФ.

При рассмотрении состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 240 УК РФ, вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституцией несовершеннолетнего, Н.П. Скачкова приходит к выводу, что это деяние может быть полностью охвачено ч. 4 ст. 150 УК РФ¹⁰⁸. Но в соответствии с правилами конкуренции, применению подлежит специальная норма, а не общая, следовательно, при вовлечении несовершеннолетнего в занятие проституцией, являющейся общественно опасным преступлением будет применяться ч. 3 ст. 240, а не ч. 4 ст. 150 УК РФ.

¹⁰⁸Скачкова Н.П. Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений, против несовершеннолетних, и пути их преодоления // Вопросы ювенальной юстиции, 2015. №2. С.20-23.

Такая же проблема присутствует при разграничении п. «а» ч. 3 ст. 230 «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов», устанавливающая ответственность за деяния, предусмотренные ч.1 или 2 ст. 230 УК РФ, если они совершены в отношении несовершеннолетнего. Несмотря на то, что в диспозиции ст. 230 УК РФ указано понятие «склонение», а не «вовлечение», в целом субъективная и объективная стороны указанного деяния совпадают с квалифицирующим составом ч. 4 ст. 150 УК РФ.

При сравнении вида и размера наказания по приведенным статьям, то обнаруживаются следующие противоречия. Санкция ч. 3 ст. 240 УК РФ предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 15 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Санкция п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 20 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 2-х лет либо без такового. Следовательно, из максимального возможного срока заключения выходит, что указанные преступления, в соответствии с ч.ч. 4,5 ст. 15 УК РФ относятся к категориям тяжких и особо тяжких, за вовлечение несовершеннолетних в вовлечение несовершеннолетнего в совершение указанных составов преступления по санкции ч. 4 ст. 150 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 8 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового.

Соответственно на лицо значительная разница в самих сроках и видах назначаемых по данным составам преступлений наказаний. Срок по п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ значительно выше, чем по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Объясняется это тем, что употребление наркотических средств является благоприятной основой для совершения подростком не только антиобщественных действий, но и

других преступлений, поэтому законодателем оценивается как наиболее общественно опасное преступление, по сравнению с другими.

Для предотвращения ситуаций, когда приговор суда может быть отменен или изменен вышестоящей судебной инстанцией, предлагается во 1-х, исключить квалифицирующие признаки, предусмотренные диспозициями ч. 3 ст. 240, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, так как они присутствуют в диспозиции ч. 4 ст. 150 УК РФ; во 2-х, пересмотреть санкцию ч. 4 ст. 150 УК РФ в части увеличения срока лишения свободы, указанного в п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ. Эти меры устранят возможные трудности в деятельности суда по применению ст. 150 УК РФ¹⁰⁹.

¹⁰⁹Скачкова Н.П. Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений, против несовершеннолетних, и пути их преодоления // Вопросы ювенальной юстиции, 2015. №2. С.20-23.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления имеет долгую историю. В XIX в. произошло законодательное оформление уголовно-правового запрета вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления.

В соответствии с классификацией объекта преступления родовым объектом преступления предусмотренного ст.150 УК РФ является личность несовершеннолетнего, совершаемая в сфере семейно-правовых отношений. Видовым объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальные условия существования и развития несовершеннолетнего лица и семьи. Непосредственным объектом преступления предусмотренного ч.1 ст. 150 УК РФ является нормальное интеллектуальное, духовное и физическое развитие несовершеннолетнего.

Для квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ судебная практика идет по пути того, что потерпевшим может быть не только лицо, достигнувшее возраста с которого наступает уголовная ответственность, но и лицо, которому не исполнилось 14 лет. Данная проблема может быть решена путем закрепления в Уголовном кодексе разъяснения терминов «несовершеннолетний» и «малолетний».

Состав преступления, предусмотренный ст. 150 УК РФ имеет неоднозначную конструкцию. Ряд исследователей определяет данный состав как формальный, другие относят его к материальному. Данный вопрос связан с неоднозначной трактовкой судебной практикой признака вовлечения. Если ранее данный состав трактовался как формальный, то с 2011 г. он является материальным. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 150 УК РФ выражается в вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления способами, перечень которых является открытым, предусмотренными ч. 1 ст.150 УК РФ – обещания, обман, угроза и иным. Вовлечение не может раскрываться через институт соучастия, так как действия

вовлечения по содержанию шире, чем действия при подстрекательстве. На это указывает один из способов вовлечения – обман. При вовлечении в совершение преступления, несовершеннолетнее лицо, может не осознавать, что его вовлекают в противоправное общественно опасное деяние, по причине обмана или в силу юного возраста. Вовлечение несовершеннолетнего лица в совершение преступления может совершаться только с прямым умыслом.

Часть 2 ст. 150 УК РФ указывает на специальный субъект преступления, на которого государство возлагает обязанность по воспитанию. Перечень субъектов открыт, к ним относятся родители, педагогические работники. Особо квалифицирующим признаком ч. 3 ст. 150 УК РФ является применение насилия или угроза его применения. Речь идет о физическом насилии, выделяя его особо, государство тем самым отдает приоритет защите такого объекта посягательства как нормальное физическое развитие несовершеннолетнего. Спорно решается вопрос о квалификации по признаку преступной группы. Это связано с различной трактовкой понятия «преступная группа». Не редкими являются случаи вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Квалифицирующим признаком ч. 4 ст. 150 является вовлечение подростка по экстремистским мотивам, перечень которых строго ограничен. При вменении данного признака виновному лицу, суду необходимо установить, что взрослое лицо не просто вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, но определенным образом сформировало экстремистский мотив, которым несовершеннолетний руководствовался при совершении преступления.

Отсутствие квалифицирующего признака вовлечение двух и более лиц несовершеннолетнего возраста в совершение преступления, на практике ведет к неверной оценке такого деяния как совокупности преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1. [Электронный ресурс]: федер.закон от 30.11.1994 №51-ФЗ ред. от 16.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.02.2020).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.02.2020).

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.02.2020).

4. Семейный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер.закон от 29.12.1995 №223-ФЗ ред. от 06.02.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 22.02.2020).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер.законот 13.06.1996 №63-ФЗ ред. от 27.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 22.03.2020).

6. Уголовный кодекс РСФСР. [Электронный ресурс]: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 ред. от 30.07.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 11.03.2020).

7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. на 06.03.2019). – М.: Проспект, 2019. – 384 с.

8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. [Электронный ресурс]: федер.закон от

24 июня 1999 №120-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 27.03.2020).

9. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер.закон от 24.01.1989 №124-ФЗ ред. от 27.12.2019. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 24.03.2020).

10. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. [Электронный ресурс]: федер.закон от 29.12.2010 №436-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 04.03.2020).

11. Об образовании в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер.закон от 29.12.2012 №273-ФЗ ред. от 24.04.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 29.04.2020).

12. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ с ст.151 УК РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению. [Электронный ресурс]: федер.закон от 7.06.2017 №120-ФЗ. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 7.04.2020).

II. Специальная литература

1. Абызов, К.Р. Отдельные вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / К.Р. Абызов, Д.О. Заречнев // Современное право, 2011. - №4. – С. 127-129.

2. Аутлев, М.Г. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые меры противодействия преступлениям против несовершеннолетних (ст.150, 151 УК РФ). Автореф., дис. ... канд.юрид.наук. СПб, 2004. Авторефераты диссертаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://LawTheses.com> (дата обращения: 23.04.2020).

3. Барабаш, А.А. Субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ / А.А. Барабаш // Енисейские правовые чтения: сб.науч.ст.студентов,

аспирантов и молодых ученых, приуроченный к 65-летию ЮИ СФУ / отв.ред. Г.Л. Москалев, Р.Н. Гордеев. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2020. – С. 448-453.

4. Бойко, А.И. Преступное бездействие / А.И. Бойко. – СПб: Юридический центр, 2003. – 206 с.

5. Бриллиантов, А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная: Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 1184 с.

6. Бриллиантов, А.В. Уголовное право Российской Федерации в схемах: учебное пособие / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2020. – 496 с.

7. Галимов, О.Х. К вопросу о возрасте лица, вовлекаемого в совершение преступления / О.Х. Галимов, В.С. Тыченко // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2019. - №1 (34). – С. 22-27.

8. Гарманов, В.М. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст.150 УК РФ): содержание признаков потерпевшего и особенности субъективной стороны состава преступления / В.М. Гарманов // Виктимология, 2019. - №4(18). – С. 83-91

9. О положении детей в Российской Федерации» (2008-2009 годы). [Электронный ресурс]: государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011. // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения 21.11.2019).

10. Государственный доклад о положении детей, и семей, имеющих детей, в Российской Федерации. 2018 г. Минтруд России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosmintrud.ru/docs/1361>(дата обращения: 23.02.2020).

11. Долголенко, Т.В. Преступления против жизни и здоровья: уч.пособие / Т.В. Долголенко. – М.: Проспект, 2016. – 97 с.

12. Долголенко, Т.В. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего (ст. 151.2 УК РФ) / Т.В. Долголенко // Материалы XXI Традиционного международного симпозиума «Восток - Россия - Запад. Физическая культура,

спорт и здоровый образ жизни в XXI веке», (16-17 ноября 2018 г.). – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 572-577.

13. Жадан, В.Н. Проблемы субъективной стороны при квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал, 2016. – Т.5. - №3 (16). – С. 244-248.

14. Каранович, М.К. Квалификация преступлений: понятие, особенности и проблемы / М.К. Каранович // Законность и правопорядок в современном обществе, 2014. - №22. - С. 161-166.

15. Кауфман, М.А. Возрастные признаки потерпевшего: дискуссионные аспекты уголовно-правовой регламентации/ М.А.Кауфман // Уголовное право, 2016. - №4. – С. 19-26.

16. Кладков, А. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и иных антиобщественных действий (ст. 150, 151 УК РФ) / А. Кладков, Т. Суспицина // Уголовное право, 2002. - №3. – С. 26.

17. Копнин, И.С. Понятие преступной группы и ее разновидности / И. С. Копнин // Человек: преступление и наказание, 2010. - №2 (69). – С. 51-54.

18. Кругликов, Л.Л. Исполнение преступления совершенного с несовершеннолетними: вопросы квалификации / Л.Л. Кругликов // Вестник института, 2011. - №1. – С. 4-8.

19. Коровин, Е.П. Особенности субъективной стороны вовлечения несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для его жизни/Е.П. Коровин //Российский следователь, 2019, №4. – С. 31-35.

20. Луничев Е.М. Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего. автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 2012. Авторефераты диссертаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// LawTheses.com](http://LawTheses.com) (дата обращения: 23.04.2020).

21. Лихова, Т. Преступность несовершеннолетних и ее причины в дореволюционный период / Т. Лихова // Законность, 2011. - №9. – С. 46-48.

22. Мулюков, Ф.Б. Уголовное право России. Особенная часть: конспект лекций / под ред. Ф.Б. Мулюкова. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2014. – 445 с.

23. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. / Ожегов С. И., Шведова Н. Ю – М.: Проспект, 2003. – 640 с.
24. Осмоловская, С.И. Проблемы установления и толкования признаков субъективной стороны состава преступления, предусматривающего уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления / С.И. Осмоловская // Труды Академии управления МВД России, 2019. - №3 (51). – С. 111-121.
25. Пудовочкин, Ю.Е. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: новые решения и новые проблемы / Ю.Е. Пудовочкин // Пенитенциарная наука, 2012. - №19. – С. 4-8.
26. Пудовочкин, Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. – СПб: Юрид.центр Пресс, 2002. – 293 с.
27. Поликашина, О.В. Предупреждение вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений и иных антиобщественных действий / О.В. Поликашина. – М.: Прометей, 2013. – 140 с.
28. Предупреждение вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений/ В.Ф. Воробьев и др. – Воронеж: ВИ МВД РФ, 2001.- 156 с.
29. Савельева, В.С. Уголовная ответственность за преступления против несовершеннолетних: учебное пособие / под ред. В.С. Савельевой. – М.: Проспект, 2013. – 128 с.
30. Скачкова, Н.П. Коллизии в правоприменительной практике, связанные с конструкцией некоторых составов преступлений, против несовершеннолетних, и пути их преодоления / Н.П. Скачкова // Вопросы ювенальной юстиции, 2015. - №2. – С. 20-23.
31. Смоленский, Н.И. Теория и методология истории / Н.И. Смоленский. – М.: Наука, 2010. – 348 с.
32. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. – 800 с.

33. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.

34. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаева. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 276 с.

35. Харламова, А.А. К вопросу о способе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления / А.А. Харламова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. - №2 (70). – С. 77-82.

36. Хатуев, В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений / В.Б. Хатуев // Актуальные проблемы российского права, 2019. - №3. - С. 177 - 193.

37. Чучаев, А.И. Вовлечение в совершение преступления: спорные вопросы трактовки/ А.И. Чучаев, В.В. Палий // Юрист, 2006. - №9. – С. 20-23.

38. Шевченко, Н.П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. - Ставрополь, 2003. – 206 с.

III. Материалы судебной практики

1. Кассационное определение №22-3788/12 от 6 сентября 2012 г. по делу №22-3788/12: кассационное определение Омского областного суда от 06.09.2012 №22-3788/12 // Интернет ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru). (дата обращения: 15.05.2020).

2. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних. [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.07.1963 № 6. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2020).

3. О судебной практике по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 12.09.1969 №8. //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 16.04.2020).

4. О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 03.12.1976 №16. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 16.04.2020).

5. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.1990 № 5 ред. от 25.10.1996. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.03.2020).

6. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.12.2002 №29 (ред. от 16.05.2017) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. – М.: Проспект, 2020. – 464 с.

7. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14.02.2000 №7. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 20.04.2020).

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016)// Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. – М.: Проспект, 2020. – 464 с.

9. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. – М.: Проспект, 2020. – 464 с.

10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 г. №16 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. А.Г. Хлебушкин. – М.: Проспект, 2020. – 464 с.

11. О судебном приговоре [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. №55. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.04.2020).

12. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. №48. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>(дата обращения: 12.04.2020).

13. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 год // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2000. - №10.

14. По делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150 – 157 УК РФ), рассмотренных мировыми судьями, районными (городскими) судами Кемеровской области за период 2003–2004 гг. [Электронный ресурс]: обзор судебной практики Кемеровского областного суда от 4 мая 2005 г. № 01-19/241. - Режим доступа: <http://oblsud.kmr.sudrf.ru/> (дата обращения: 13.05.2020).

15. Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2020)

16. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 4-й квартал 2015 г. (утв. Президиум суда Ямало-Ненецкого автономного округа 25.02.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.04.2020).

17. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ №47-099-28 от 11 августа 1999 г. по делу 31/99: определение судебной коллегии Оренбургского областного суда от 11.08.1999 №47-099-28 // Интернет-ресурс «Архив Оренбургского областного суда». - Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo-problemy-tolkovaniya-primeneniya-stati> (дата обращения: 16.04.2020).

18. Приговор №1-562/2004 от 15 октября 2004 г. по делу «1-562/2004: приговор Ленинск-Кузнецкого городского суда от 15.10.2004 №1-562/ 2004 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.03.2020).

19. Приговор №24-478/2010 от 14 января 2010 г. по делу №24-478/2010: приговор Кировского районного суда г. Красноярска от 14.01.2010 №24-478/2010 // Интернет-ресурс «РосПравосудие». – Режим доступа: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.04.2020).

20. Приговор №04-45/2010 от 03 сентября 2010 г. по делу №04-45/2010: приговор Ремонтненского районного суда Ростовской области от 03.09.2010 №04.45/2010 // Интернет – ресурс «РосПравосудие». – Режим доступа: <http://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.04.2020).

21. Приговор №02-62/10 от 1 ноября 2010 г. по делу №02-62/10: приговор Самарского областного суда г. Тольятти от 1.11.2010 №02-62/10 // Интернет – ресурс «РосПравосудие». – Режим доступа: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 2.05.2020).

22. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2010 г. №399-П09 // Постоянно действующий Третейский суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alppp.ru> (дата обращения: 12.04.2020).

23. Приговор №23-166/11 от 15 июля 2011 г. по делу №23-166/11: приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.07.2011 № 23-166/11 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 11.04.2020).

24. Приговор №1-37/2014 от 27 января 2014 г. по делу №1-37/2014: приговор Кировского районного суда г. Саратова от 27.01. 2014 № 1-37/2014 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 19.04.2020).

25. Приговор №1-126-14 от 27 марта 2014 г. по делу №1-126-14: приговор Октябрьского районного суда г. Барнаула от 27.03.2014 № 1-126-14// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 29.04.2020).

26. Приговор №1-231/14 от 05 июня 2016 г. по делу №1-231/14: приговор Савеловского районного суда г. Москвы от 05.06.2016 №1-231/14 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 29.04.2020).

27. Приговор №1-104/2017 от 18 апреля 2017 г. по делу №1-104/2017: приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург от 18.04.2017 №1-104/2017 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 29.04.2020).

28. Приговор №1-610/2017 от 4 октября 2017 г. по делу №1-610/2017: приговор суда г. Воронежа от 4.10.2017 №1-610/2017 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 19.03.2020).

29. Приговор №1-82 от 28 февраля 2017 г. по делу №1-83: приговор Ленинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.02.2017 №1-82 от 28.02.2017 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 14.04.2020).

30. Приговор №1-169/17 от 06 июня 2017 г. по делу №1-169/17: приговор Железнодорожного района г. Хабаровска от 06.06.2017 №1-169/17 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 29.03.2020).

31. Приговор №1-483/2017 от 10 ноября 2017 г. по делу №1-483/2017: приговор Новосибирского районного суда г. Новосибирска от 10.11.2017 №1-483/2017 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 4.04.2020).

32. Приговор №1-295/2017 от 9 декабря 2017 г. по делу №1-295/2017: приговор Центрального районного суда от 09.12.2017 №1-295/2017 // Интернет-ресурс «СудПрактика». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 11.03.2020).

33. Приговор №1-245/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу №1-245/2017: приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербург от 19.09.2017 №1-245/2017 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 11.03.2020).

34. Приговор №1-125/2019 от 14 августа 2019 г. по делу №1-125/2019: приговор Майского районного суда Кабардино-Балкарской республики от 14.08.2019 №1-125/2019 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>(дата обращения: 11.03.2020).

35. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2014 г. №331-П13 // Справочная правовая система «Гарант». – Режим доступа: <http://garant.ru>(дата обращения: 24.04.2020).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
А.Н. Тарбагаев
подпись, инициалы
« 29 » 05 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 «Юриспруденция»

Уголовно – правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 150
УК РФ

Руководитель 29.05.2020
подпись, дата

доцент, к.ю.н.
должность, ученая степень

Т.В. Долголенко
инициалы, фамилия

Выпускник 29.05.2020
подпись, дата

Шукайло

Д.И. Шукайло
инициалы, фамилия

Красноярск 2020